

БАГАУТДИН АДЖАМАТОВ

**ИСТОРИЯ КАВКАЗА
И СЕЛЕНИЯ ЭНДИРЕЙ**

**БАШИР—ШЕЙХ
АЛЬ—ЯХСАВИ**

Багаутдин Аджаматов

**Башир–шейх аль-Яхсави. История
Кавказа и селения Эндирей**

«Издательские решения»

Аджаматов Б.

Башир–шейх аль-Яхсави. История Кавказа и селения Эндирей /
Б. Аджаматов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988556-2

Освободительная борьба народов Северо-восточного Кавказа выдвинула на политическую арену ряд выдающихся личностей, которые сочетали в себе полководческий талант и являлись одновременно духовно-религиозными лидерами. Они поднимали народные массы на справедливую войну, на защиту родной земли и мусульманской веры от посягательства внешнего врага.

ISBN 978-5-44-988556-2

© Аджаматов Б.
© Издательские решения

Содержание

ИСТОРИЯ КАВКАЗА И СЕЛЕНИЯ ЭНДИРЕЙ БАШИР—ШЕЙХ АЛЬ—ЯХСАВИ	6
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ЭНДИРЕЯ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Башир—шейх аль-Яхсави История Кавказа и селения Эндирей

Багаутдин Аджаматов

© Багаутдин Аджаматов, 2020

ISBN 978-5-4498-8556-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ

БАГАУТДИН АДЖАМАТОВ

ИСТОРИЯ КАВКАЗА И СЕЛЕНИЯ ЭНДИРЕЙ БАШИР—ШЕЙХ АЛЬ—ЯХСАВИ

Москва-2020

Аджаматов Б. А.

История Кавказа и селения Эндирей.

Башир-шейх аль – Яхсави.

© Б. А. Аджаматов, 2020.

ДЖАМБУЛАТ ШАПИЕВИЧ САЛАВОВ – Глава МО «Хасавюртовский район» РД.

В становлении и развитии Дагестана как государства историческая роль принадлежит и выходцам из поселений Хасавюртовского района, таких как Эндирей, Аксай, Костек и другие. Это не только политические деятели, революционеры, деятели искусства – поэты, писатели, но и ученые богословы – алимы, шейхи и устазы. Шейх Абу Башир аль-Яхсави (Башир из Аксая) – один из непререкаемых авторитетов в золотой цепи накшбандийского тариката, оставивший после себя величайший след в истории Северного Кавказа. Башир-шейх сумел создать мощное и влиятельное братство, которое позже оформилось и действовало как «Аксайская линия». В него вошли такие яркие алимы и шейхи как Усман-хаджи из Лаха-Невре, Хожа-Ахмед из Аксая, Элах-Молла из Чанти-Юрта, Герихан-Хаджи из Костека и другие.

Башир-шейх (Абу-шейх) родился в с. Эндери в 1810 году. Позднее он переселяется в село Аксай (Ташкичу), где выходит в народ с чистой душой и искренним намерением проповедовать Ислам. Он не только проповедовал, но и на живом примере показывал, какие деяния угодны Всевышнему Аллаху, и чего должен остерегаться истинный мусульманин. Искренняя и глубокая вера в Аллаха, уважение и терпимость ко всем людям, невозмутимая богобоязненность пронизывали все его проповеди, речи и молитвы Башир-шейха.

Он был и одним из лидеров народно-освободительного движения – наибом имама Шамиля. Башир-шейх принимал самое активное участие на стороне восставших горцев. О его храбрости, ратных подвигах на полях сражений в народе ходили легенды. Целью всей его жизни было служение Всевышнему Аллаху, и до последних дней своих он был предан этой цели, как истинный праведный муьмин. Село Аксай, где похоронен этот великий шейх и его потомки, считается священным местом у мусульман всего Северного Кавказа. Жизнь и деятельность этой выдающейся личности мало изучена и издание данной книги – первый шаг к восстановлению исторической справедливости по отношению к Башир-шейху аль Яхсави.

Сердечно признателен автору Багаутдину Аджаматову за освещение исторического и исламского наследия нашего земляка – величайшего духовного лидера мусульман Северного Кавказа Башир-шейха аль – Яхсави.

МУРАТ МАГОМЕТОВИЧ ЗЯЗИКОВ – *Президент Республики Ингушетия (2002—2008). Генерал-лейтенант. Доктор философских наук. В настоящее время заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном Федеральном округе (с октября 2012г).*

Изучая наследие наших великих шейхов —эвлия, я выяснил, что Абу из Аксая (Башир-шейх) оставил величайший след в истории народов Северного Кавказа. Он воспитал целую плеяду известных ныне шейхов. Божественный свет для него открылся в самое тяжелое время для России, Чечни и всего Кавказа. В те времена, в середине 19 столетия были серьезные попытки испортить национальное согласие между народами Кавказа, посеять вражду и ненависть. Для этого прибегали к одному из действенных инструментов – религии. Сначала ссорили народы, затем противопоставляя их веру. А потом вносили в религию элементы не свойственные данной религии с целью девальвировать те или иные ценности.

Перед Абу была поставлена серьезная и чрезвычайно ответственная задача – очистить учение ислама в золотой цепи Накшабандия от ненужного вредоносного идеологического налета. Он с этим блестяще справился в ту пору. Это были непростые времена. Но слово великого шейха было убедительным, его дела и поступки становились примером для мюридов, которые сегодня живут практически в каждом регионе юга России. Более того, он воспитал и оставил после себя блистательную плеяду шейхов, которые своими благородными делами вписали свои имена в историю Кавказа и России.

АТАЙ БАШИРОВИЧ АЛИЕВ – *Председатель Правительства РД (2004—2006 гг.), представитель РД в Федеральном Собрании РФ (2006—2007 гг.).*

Ислам – религия мира, и ценности его должны служить для решения консолидации общества, сохранения единства и стабильности, преодоления сепаратизма, упрочения мира и согласия. Важно добиться объединения усилий государства и религиозных мусульманских организаций.

Исламское мировоззрение в самое трудное время помогало сближению и сотрудничеству всех народов Северо – Восточного Кавказа, способствовало сохранению независимости, достижению больших успехов в развитии образования, естественных наук, медицины, культуры и других сфер общественной жизни.

Среди тех, кому принадлежит особая роль в распространении и укоренении света ислама в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабарде, Северной Осетии, является шейх накшбандийского тариката Башир-шейх аль – Яхсави. Он был духовным лидером и непререкаемым авторитетом для многих тысяч мусульман.

Велика его роль в национально – освободительном движении горцев Дагестана и Чечни. О его ратных подвигах на полях сражений, народ слагал стихи и песни. Особо необходимо отметить вклад Башира-шейха аль-Яхсави в укрепление дружеских, братских отношений между народами Кавказа.

К большому сожалению, жизнь и деятельность этой выдающейся личности, славного сына Кавказа, о котором очень лестно отзывались его современники – многие видные ученые-богословы на мусульманском Востоке, на сегодняшний день не изучены в должной мере. Издание данной книги – это один из первых, весомых шагов к торжеству исторической справедливости в отношении Башир -шейха аль-Яхсави.

САЛАХ МИТАЕВИЧ МЕЖИЕВ—*муфтий Чеченской Республики.*

Мусульмане Чечни придерживаются двух тарикатов: кадарийского и накшбандийского. В золотой цепи Накшабанди есть такие непререкаемые авторитеты, как Абу из Аксая. Он не только вырастил большое количество богословов и шейхов, а выстроил эффективную и высоко организованную систему внутри братства. Эта модель прекрасно функционирует даже по прошествии многих лет и десятилетий с момента погребения самого шейха. И в этом нет ничего удивительного, ибо нигат (намерение) великого шейха было правильным и мысли направлены только на благие деяния.

Из воспоминаний его современников до нас дошло, что Абу был наделен Всевышним исключительно высокими возможностями. Аллах даровал ему полномочия наделять Божественным светом своих учеников. Абу из Ташкечу за свои проповеди, за миротворческую деятельность принес большие жертвы. Царская администрация, напуганная растущей популярностью и могуществом Башир-шейха, под разными предложениями заключают его в тюрьму. Но он возвращается и продолжает богоугодные дела.

За свою непродолжительную жизнь он сумел многое. В нашем крае с удовольствием наряду со многими его поступками вспоминают такой примечательный случай. Однажды в Аксай по делам приехал один житель Чечни. По дороге вышло из строя колесо подводы этого путника. Расспросив в селе, он узнал, что Абу может починить его поломку. После слов приветствия гость спросил, может ли Абу помочь с колесом для подводы. Абу ответил, что поможет, но цена его услуги огромна. Путник удивленно спросил, сколько это будет стоить. На что Абу ответил, это будет стоить одной твоей просьбы ко Всевышнему, чтобы Он ниспослал свою милость. Путник воспринял, что шейх шутит. Но когда до него дошло, что это отнюдь не шутка, он стал несколько раз повторять свою молитву. Абу резко остановил его речь и заметил, что одна просьба это цена одного колеса. Вот таким нам запомнился Башир- шейх из Аксая. Мы глубоко чтим его и потомков шейха, которые неуклонно продолжают дела своего великого предка. Я никогда не проезжаю Аксай, не посещая зиярат этого приближенного нашего Великого Аллаха.

ХОЖ-АХМЕД ХАДЖИ КАДЫРОВ – *председатель Совета Алимов Северного Кавказа.*

С домом Башир-шейха у наших предков сложились весьма дружеские отношения еще в стародавние времена, при жизни моего дедушки Абдулкадыра. Наши предки были долгое время кадиями и имамами села. Они всегда жили в атмосфере, где листали священный Коран и произносили имя Аллаха, Пророка Муххамада, да благословит его Аллах и приветствует. Наши предки часто приезжали в Аксай. Бывали в доме Абу.

По воспоминаниям, дошедшим до нас, это был человек, наделенный ярким светом, даром предвидения. Естественно, все это могло бы стать только результатом его искренних намерений, результатом чистоты его помыслов и поступков. Это истинный праведник, живший по сунне Пророка, да благословит его Аллах и приветствует! Сегодня в Чечне и других субъектах юга России у него огромное количество мюридов. Они дружны между собою и с братьями других тарикатов и вирдов. Так завещал их устаз Абу. Если ты хочешь обрадовать своего устаза, относись с большим уважением к представителю другого тариката, другого вирда, – учил Башир-шейх.

Специальным вирдом он возложил на все братство Аксайской линии, чтобы мюриды всегда пребывали в состоянии омовения, а если по той или иной причине, омовение нарушено, тут же следует повторить. Это очень важный момент для верующего, ибо только в состоянии омовения ты находишься под защитой Аллаха и Его ангелов.

Аксай, где похоронен этот великий эвлия и его потомки, считается священным местом у мусульман всего Кавказа, не только Чечни и Дагестана. У меня долгое время хранился посох,

принадлежавший Апти-шейху, сыну Башир-шейха. Брал его с собой пять раз в день в мечеть во время молитвы. Но годы мои тоже немалые. Все под Всевышним ходим. Недавно этот дорогой для меня посох я передал потомку шейха – Саид Магомеду, сыну Вахи, нашему телеведущему.

БЕРДЫЕВ ИСМАИЛ-БЕК АЛИЕВИЧ – *Председатель Конгресса мусульман Северного Кавказа.*

Башир-Шейха называют в научно – религиозных кругах Абу Яхсави. Он был великим эвлия. Что значит эвлия? Это человек приближенный ко Всевышнему, которого Великий Аллах выделил из числа остальных братьев. Он его избранник. Таковых немного. На нем величайшая ответственность, соответственно, он наделен серьезными полномочиями и возможностями. Таков был Башир-шейх. В народе в разных регионах страны по сей день жива память про Абу Яхсави. И это неслучайно.

Это результат его самоотверженного труда, глубокой веры и чистого имана. В нем было яркое свечение. Этим светом он исцелял людей, воспитывал, наставлял на путь истинной веры. Он был чрезвычайно скромным и непритворным в жизни, но весьма требовательным в вопросах следования по пути Аллаха. На него была возложена миссия очищения ислама от лживых и ложных учений. Ведь в те годы тоже предпринимались попытки исказить суть ислама, как это было в наше время. Абу Яхсави был ответственен за представителей тариката накшбандия.

Он тогда сумел создать мощное и влиятельное братство, которое позже оформилось как влиятельная «Аксайская линия». В эту золотую цепь вплетены такие яркие алимы и шейхи, как Элаха-Мулла из Чанти-Юрта, Усман-Хаджи из Лаха-Невре, Хожа-Ахмад из Аксая, Герихан-Хаджи из Костека и другие. Сегодня в этой цепи обозначены более тридцати шейхов, эвлия. Большинство из них воспитаны самим Башир-шейхом, а позже – его сыновьями. Я состою в близкой дружбе с потомками шейха. Особенно теплые отношения сложились с Саид – Магомедом Башировым, который много лет работает на телевидении. Знал его еще с 90-х годов, когда он работал в Останкино на телеканале «ТВ-Центр». Талантливый и вечно ищущий журналист. Под стать своим предкам всегда стремится к правде и справедливости. Он уверен, что быть потомком славных предков – это почетно, но это накладывает на потомка и большую ответственность. Иншаллах, благо в нашем крае постоянно будет расти, поскольку мы всегда в молитве наших великих устазов.

ГАЦАЛОВ ХАДЖИ-МУРАТХАРУМОВИЧ – *муфтий Республики Северная Осетия Алания.*

Башир-шейх, как и на всем Кавказе, весьма уважаем в Осетии. Так уж судьбе было угодно, чтобы он во Владикавказе отбывал срок заточения в пору царского самодержавия. Дело в том, что шейх выстроил цельную и весьма эффективную систему своего братства, соответственно, имел огромное влияние на представителей тариката накшбандия. Он вырастил сильных и влиятельных алимов, довел их до уровня эвлия. Его слово имело сильное влияние. В этом нет ничего случайного. Он был убедительным.

Свои проповеди шейх подтверждал собственными делами, подавая пример окружающим. С каждым днем росло могущество шейхов Аксайской цепи. Они жили в тесной дружбе с братьями всех вирдов и тарикатов, которые были на единственно верном пути Ислама. А это вызывало высокую нервозность в кругах царской канцелярии. Здесь опасались, что потенциал шейха может быть использован и в политической борьбе, от чего сам шейх был далек. Однако чиновники режима таких людей держали под пристальным своим вниманием и не упускали повода изолировать их от уммы. Так, Башир-шейх провел в нашем крае несколько лет. С тех

пор прошло много лет, но память о нем жива. Его уважают и почитают, да возвысит его Аллах в святости!

ОЗДЕАДЖИЕВ МУХТАР МУСАЕВИЧ – депутат Народного Собрания РД.

В 1875 году ушел из жизни выдающийся религиозный деятель, участник Кавказской войны и ближайший сподвижник имама Шамиля, шейх накшбандийского тариката – Башир аль-Яхсави (Абу Аксайский). После событий в Гунибе 1859 года накшбандийский тарикат стал понемногу угасать, пока его с новой силой не стал распространять Башир аль – Яхсави, который получил иджазу от Умалат-шейха Костекского, ученика муршида-Мухаммада Ярагского.

Начиная с 1860 года, Башир-шейх начал возрождение учения накшбандийского тариката, распространяя его в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Осетии, Кабарде, Балкарии, Ногае, Крыме и других регионах. Из всех этих мест по сей день приходят много людей к зиярату Башир-шейха.

И ныне живущие и грядущие поколения, должны знать и помнить славного сына Кавказа, одного из руководителей освободительного движения горцев и духовного наставника Башир – шейха аль-Яхсави. Каждое свое слово и поступок он соизмерял с Кораном и Сунной пророка Мухаммада (с.а.в.).

Велики его заслуги в распространении и укоренении исламских приоритетов и ценностей, в развитии наук и образования, укреплении братских отношений между нашими народами.

АЛИШЕВА ШЕЙИТ-ХАНУМ АРСЛАНАЛИЕВНА – народный поэт Дагестана.

Великий суфий Идрис Шах писал: – «У Всевышнего Владыки есть святые, которых Он избрал из среды народа и думы их отторг от привязанностей ко всему земному, от привязанностей души к плотской страсти! Каждого одарил степенью величия и для них открыл дверь в сокровищницу тайных знаний». —

Одним из таких святых и одаренным Всевышним степенью величия и был, и есть Башир-шейх из Аксая. Нур таких святых веками не гаснет, он пронизывает столетия и доходит до человечества озаряя души и оберегая Веру!

«Океаном мудрости» и «Кладезью знаний» называли его не только на родине, но и далеко за ее пределами.

Душа не принадлежит миру сотворенному, а исходит из мира Творца, она одарена бессмертьем и вечностью.

Выход книги о величайшей личности Башир-шейхе аль-Яхсави, Луч от Его Нура в каждое сердце, еще один Глас – Призыв к миру и единству, согласию меж родом человеческим, созданным самим Аллагу Таала!

В издании этой книги, о сборе материалов, как исторических и изустных, кстати, и многих других книг, изданных Багаутдином Аджаматовым, я вижу настоящего историка, мусульманина, патриота, достойного сына народа.

В поисках духовных ценностей он словно археолог в раскопках: в золотых приисках, неустанно это огромный труд, где и мудрость, и терпение и понимание необходимости возврата, и воссоздание духовной памяти народа.

Я благодарна ему и желаю здоровья и сил творческих.

И Всевышний помогает и поддерживает того, – кто ищет истину!

АБДУЛЛАТИПОВ АБДУЛ-КАДЫР ЮСУПОВИЧ – профессор, доктор филологических наук. Заслуженный деятель науки РД и РФ.

Исследование известного краеведа и историка Б.А.Аджаматова посвящено подвижнической деятельности одного из выдающихся лидеров горцев Северного Кавказа в период борьбы его народов с царизмом в XIX веке, родоначальника целой династии шейхов в регионе – Башир-шейха из Эндирея. В монографии основательно описана жизнь и бурная общественная деятельность мудрого предводителя и наставника борцов за свободу – Башир-шейха.

В своём исследовании Б. Аджаматов опирается на многочисленные документальные материалы, обнаруженные в архивах Дагестана, Чечни и других регионов, а также на публикации, воспоминания старожилов, касающихся в той или иной степени Башир-шейха. В своём труде автору удалось использовать редчайшие материалы по теме. Книга Б. А. Аджаматова является по своему духу и содержанию новаторским исследованием, проливающим новый свет на историю борьбы народов Северного Кавказа с царизмом. При издании ею заинтересуются историки, филологи и все те, кто интересуется историей родного края.

АКАВОВ ЗАБИТ НАСИРОВИЧ – профессор, доктор филологических наук.

Откровенно скажу: не без внутреннего волнения пишу эти строки. Тому есть веские причины, и исход их – во мне.

Оглядываясь в прошлое, в пережитое за более полувека сознательной жизни, нахожу, что оно капитально, то есть главным образом, связано было с единственным желанием и стремлением познать и передать читателям тайну изреченного моими героически и страдальчески почившими в одновременно золотом и трагическом прошлом знаменитыми предками-соотечественниками-земляками (мулла Муса Акав ал-Яхсави, Очар Хаджи, Дели Осман, Батыр Умалат, Юсуп-кадий Аксаевский (Клычев), Хасайбек Уцмиев, Магомед-эфенди Османов, Джантемир Османов, Манай Алибеков, Нухай, Зайналабит, Абдулгамид и Абдулазим Батырмурзаевы, Багавдин Астемиров и Алимпаша Салаватов, Абдулвагаб Сулейманов и Алевдин Сатыбалов, Абдулла Магомедов и Абдулла Баширов, Абдулвагаб-Хаджи Дыдымов и Темир-солтан-кадий, Гамид Рустамов и Шарип Альбериев и многие, многие другие) боговдохновенного слова, осмыслением их духовности, её смысла в разных – исторических, социальных, философских, художественно-литературных, культурологических, психологических, этнических, этнологических и т. п. – семантических и стилистических положениях.

А вот что составляет упомянутое выше мое «внутреннее волнение» – это отсутствие в моих исследованиях должного, даже, к глубокому сожалению, какого-либо внимания к ценнейшему пласту в культуре и культурно-исторической памяти своей малой родины, – религиозно-философская проблематика, а отсюда и самостоятельная и актуальная в условиях культурной и духовной деградации современной техногенно-потребительской цивилизации тема – напоминание молодому поколению о священных объектах и священнослужителях, вызывающих особое – бережное и благоговейное – отношение со стороны местного населения. Да, непростительный исследовательский пробел, хотя, как и весь народ, безмолвно, безмятежно их почитал и почитаю.

Вместе с этим хочу выразить свою искреннюю благодарность Багаутдину Аджаматову, побудившему, «заставившему» меня, пока только взяться за «перо», чтобы высказать несколько слов о задуманном и, кстати, великолепно им же реализуемом проекте научно-популярного описания и, таким образом, возрождения духовности, в частности опираясь на деятельность известного не только в среде яхсайцев, не только известного в памяти народов Северного Кавказа, а широко известного и почитаемого на всем аравийском Востоке шейха Башира из Яхсая и его последователей.

Есть благодарная память и любовь народная, которая представляет собой, как и их зияраты, доподлинно историческую реальность и константу, постоянную духовную, нравственную и этноментальную величину в культурном пространстве Яхсая и яхсайцев.

Мой современный Яхсай окружают (как будто сторожат и охраняют) четыре кладбища – вместе с зияратами сакральные, то есть священные территории, под которыми, как известно, понимается сознательно выделяемая часть культурного ландшафта этноса, играющая важную роль в формировании и функционировании его традиционного мировоззрения; в процессах этнической самоидентификации; в культурном, демографическом и социально-экономическом воспроизводстве.

Но у Яхсая есть никем ещё не отмеченный, но при упоминании которого, наверное, заставит содрогнуться даже окаменевшие сердца, сакральный объект – скособочившиеся сваи разрушенного моста через Яхсай-сув («орус кёпюр»). Эти сваи, каждый из которых почти в десять человеческий обхват, – представьте! – сооружены из надмогильных памятников наших – яхсайцев – предков, похороненных в Старом Яхсай-шахаре (где сейчас расположено село Тухчар Новолакского района), но – к великому горю! – не оплаканных... Их бессмертные души, наверное, витают над нами, по-видимому, вглядываются в нас в – неужели тщетном?! – ожидании покаяния за наши атеистические кощунства, грехи; в надежде, что у нас пробудится сознание, чтобы всем народом – выходцами из Старого Яхсая – будет прочитана молитва за их упокой и безмолвные стенания...

Баракалла вам – Багаутдин Аджаматов и Азнаур Аджиев (Министр печати и информации РД (2013 – 2016гг)), – за то, что вы «понудили» меня к перу.

АТАЕВ АЛЕВДИН РАШИТХАНОВИЧ – профессор, доктор медицинских наук, зав. кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии ДГМУ.

После ломки социалистических идей и ценностей, которыми несколько десятилетий жило наше общество, в сердцах и душах людей образовался вакуум, который стал заполняться идеями, чуждыми для наших народов, ведущими общество к разложению и деградации. Сэкранов телевизоров, газет и журналов на нас хлынул поток информационной грязи, пробуждающей в неокрепшем сознании подрастающего поколения, самые низменные инстинкты. Идеологическая диверсия против нашей страны, наших народов, в самых изощренных формах продолжается и сегодня.

Мощным противодействием всему этому выступает религия. Трудно себе представить, что происходило бы при такой массивной идеологической атаке наших врагов, если бы людей не сдерживала вера в Единого Творца, вера в Судный день, вера в справедливое воздание каждому по заслугам.

Говоря о необходимости уделения большого внимания духовной составляющей нашей жизни, мы не должны забывать тех, кто является в этом отношении образцом для подражания. Одним из таких личностей является Башир-шейх из Аксая. Он оставил после себя яркий след и добрую память в сердцах многих людей. С чувством глубочайшего уважения вспоминают о нем в самых различных уголках Северного Кавказа.

Активный участник и один из лидеров освободительного движения, известный религиозный деятель, шейх накшбандийского тариката – Башир-шейх оставил после себя богатое духовное наследие. «Океаном мудрости» и «Кладезью знаний» называли его не только на родине, но и далеко за ее пределами. Грядущие поколения должны знать о такой великой личности как Башир-шейх, воспитываться на его примере.

МАГОМЕДОВ МАГОМЕД-АМИН ИСАЕВИЧ – Председатель местного общественного Совета п. Тарки (РД).

Божественным откровением, даровавшим человечеству вероучение ислама, является Коран. Моральные принципы Корана основаны на любви, милосердии, сострадании, скромности, самопожертвовании, уважении и мире. Истинный мусульманин, следующий этим божественным повелениям, всегда чрезвычайно уважителен, милосерден, справедлив и честен. Он несет миру любовь, умиротворение, гармонию и радость в жизни.

В священном хадисе говорится: – «Любите ли вы своего Создателя -Всевышнего Аллаха? Если да, то, любите прежде всего людей, – своих собратьев».

Первое к чему призывает Коран – это мир. Когда рядом с мусульманином живет не мусульманин, нельзя дать ему почувствовать, что к соседу мусульманину уважение больше, чем к нему.

– «Ислам в переводе с арабского означает «предание себя Богу» и имеет тот же корень, что и слово «мир». Аяты Корана призывают людей следовать нравственным заповедям Ислама, как модели вероучения, которое принесет в мир людей милосердие, сострадание, спокойствие и взаимопонимание.

Несмотря на то, что легендарный герой освободительного движения горцев, наиб имама Шамиля Башир-шейх прославился своими подвигами на полях сражений, он не был сторонником войны. Самым большим подвигом считал он спасение жизни человека. Огромен его вклад в примирение враждующих сторон. Десятки непримиримых кровников принудил он к миру и прощению. Десятки и сотни спасенных жизней на его счету. Он делал все, чтобы избежать кровопролития.

Но, защита Отчизны, родной земли во все времена и у всех народов, были священным долгом. И когда дипломатическими методами, путем переговоров, не удавалось избежать столкновения, он своими пламенными речами поднимал соплеменников на справедливую борьбу, и был бесстрашен на поле битвы. Рассказы о его храбрости, обрастая легендами, распространялись далеко за пределами родного края.

Целью его жизни было служение Всевышнему Аллаху. Слово Божие он нес людям. И ничто, никакие преграды, тяготы и лишения, не могли его заставить свернуть с выбранного пути. Никогда не зарастет тропа к его зиярату. Паломники из самых различных уголков нашей страны стекаются в старинное кумыкское село Аксай, чтобы почтить память великого сына Кавказа Башир-шейха.

ВАЛИЕВ ЗАЛИМХАН ВАЛИЕВИЧ – *Председатель местного общественного Совета п. Кяхулай (РД).*

Многие годы официальная историческая литература не освещала жизнь и деятельность Башир-шейха аль Яхсави – выдающегося религиозного деятеля, оставивший яркий след в истории всего Северного Кавказа. Обладая непоколебимой силой духа и верой, он своим проникновенным словом и примером личной отваги, поднимал тысячи горцев на священную борьбу за независимость родины. Духовное наследие, оставленное этой величественной личностью, это бесценный дар Всевышнего Аллаха народам Кавказа.

Обращаясь к своим соплеменникам в годы жестоких испытаний, он говорил:

– «Мужчина – является не только сыном своего отца, он также сын своего народа. И не исполнивший сыновий долг перед своим народом, считается не исполнившим долг перед родителями. И такому человеку харамом является Рай. Неужели вы не знаете, то, что говорил наш любимый пророк Мухаммад (мир ему) о наказании, которое ждет бежавшего с поля боя.

Убежав в чужие края, куда вы убежите от себя, от своей совести, от Всевидящего Творца?! В каких бы далеких краях мусульманин не находился, он должен вносить свой вклад

в дело распространение и укрепление ислама, делать все для приумножения славы и силы своего народа.

В братской дружбе народов – наша сила. Мусульманину запретны кровь, жилище, имущество, земля другого мусульманина.

Гнев Аллаха ожидает того, кто это нарушит, как ждет гнев Аллаха и того, кто не стремится защитить свою честь, свою землю, своих близких. Неужели вы не боитесь Аллаха?

Бояться людей, себе подобных грех! У нас у всех одна задача – прожить свою жизнь таким образом, чтобы обрести довольство Аллаха. Все остальное суета и дорожная пыль.

Вся мусульманская Умма – это один, единый организм. Мы обязаны – быть рядом в трудную минуту».

Эти слова, сказанные в назидание, никогда не потеряют свою актуальность.

БАШИР- ШЕЙХ ИЗ ЭНДИРЕЯ (АБУ АКСАЙСКИЙ)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Освободительная борьба народов Северо-Восточного Кавказа выдвинула на политическую арену ряд выдающихся личностей, которые сочетали в себе полководческий талант и являлись одновременно духовно-религиозными лидерами. Они поднимали народные массы за справедливую войну, на защиту родной земли и мусульманской веры от посягательства внешнего врага.

То, что движение горцев имело религиозную оболочку и возглавлялось мусульманским духовенством, не было случайностью, а обуславливалось историей Дагестана и Чечни, где сознание населения было религиозным. Поэтому во главе движения горцев и могли стать духовные лица. Как отмечал Н. Самурский, «из среды духовенства вышли Шамиль, Кази-Магомед и другие вожди в борьбе за национальную свободу. Народные предания хранят десятки исторических имен представителей духовенства, героически павших в этой борьбе. Духовное лицо в Дагестане – это не только священник, но и судья, учитель, военный вождь, борец за свободу и независимость» (*Самурский Н. (Эфендиев) Дагестан. Москва: Госиздат, 1925, с. 128*).

Одним из таких выдающихся личностей, оставивших яркий след в истории всего Северо-Восточного Кавказа, является шейх накшбандийского тариката Башир-шейх аль-Яхсави. Он оставил после себя целую плеяду шейхов так называемой «Аксаевской линии», которые сыграли огромную роль в духовной жизни Дагестана и Чечни. Башир-шейх был одним из видных религиозных и политических деятелей 19-века. Являясь активным участником народно-освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа и духовным лидером мусульман (устазом), он несомненно, сыграл очень большую роль в происходивших в тот период на Кавказе событиях, внес огромный вклад в дело борьбы горских народов за свободу и независимость.

В книге Я.З.Ахмадова и Э.Х.Хасмагомедова «История Чечни в 19—20 веках» говорится о том, «особое место среди последователей накшбандийского тариката в Чечне занимали и занимают до сих пор так называемые „Аксайские“ (кумыкские) шейхи».

Основателем первого «Аксайского» вирда является Башир-шейх (в быту известный под именем Абу-шейх) ... Башир-шейх был учеником-миридом Умалат-шейха Костекского, который в свою очередь получает право на наставничество-иджазу у своего устаза- известного дагестанского проповедника Мухаммада Ярагского. (*Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых («Нузхат ал-азхан фи тараджим улама. М., 2012. С.142 Дагистан»); Ахмедханов С., Духаев А. Праведные предки. Эпоха шейхов. Грозный, 2007. С.98,114*).

Имена Башир и Абу не являются собственными именами, а являются прозвищами, данными в знак уважения. Абу (отец) – обращение к уважаемому, почетному лицу, старшему в роду. Согласно преданию, имя «Башир» ему дал Умалат-шейх. Когда Умалат-шейху было дано «указание свыше» дать ученику право на наставничество, т.е. иджазу, тот от радости закричал – «Башир! Башир! – «Башир в переводе с арабского означает – новость (радостная, благая весть). И это имя было закреплено за ним после этой новости. Считается, что настоящее имя его было-Уллубий.

Учения Башир-шейха (Абу) придерживались следующие шейхи: Упа (Усман-хаджи) Хантиев из Лаха-Невре (*Современный ислам России в лицах и деяниях. Энциклопедия. М., 2009. С.655*), Хож-Ахмад Мусаев из Аксая, Элах-МоллаДебиров из Чанти-Юрта (*Акаев В., Солтанмурадов М. Накибандийский шейх Элах-Мулла: духовная деятельность и жизненные коллизии//журнал «Вайнах». 2013. Июнь. №6. С.65*), Герехан-Хаджи ал-Костеки, Апти-шейх, Арип-шейх, Саид и Халид Башировы из Аксая, Сугаип-Мулла (Х1айба) Гайсумов из Шали (*Акаев В. Х., Солтанмурадов М. Д. Сугаип-Мулла Белгатоевский: жизнь, деятельность и религиозно-философские воззрения//Вестник академии наук Чеченской республики. 2011. №5 (15). С.148—155*), Абдул-Азиз (Докка) Шаптукаев из Старого-Юрта, Дени-шейх (Деда) Арсанов из Зебир-Юрта. Сулейман (Солса-Хаджи) Яндаров из Урус-Мартана, Абдул-Вахаб-Хаджи Дыдымов из Аксая, Исак-Мулла (Аки) Чапанов из Верхних Ачалуков, Ибрагим-Хаджи Мустапаев из Гойты, Ахматуко-Хаджи Батукаев из Шаами-юрта, Хаки Джанхоев из Урус-Мартана, Эламирза Эльдаров из Урус-Мартана, Кана-шейх Хантиев из Нижнего-Наура (младший брат Усмана-хаджи) (*Современный ислам России в лицах и деяниях. Энциклопедия. М., 2009. С. 653*), Юнус-шейх Гамавов из Баммат-юрта (Хасавюртовский район РД). Исхак-Хаджи Юсупов и Арслахан-Хаджи Айдаров из Гючюк-Юрта (с. Кизляр Моздокский район Северной Осетии), Идрис-Хаджи Дазаров из Мескер-Юрта. Мустапа-Хаджи (Датай) Ибрагимов из Бота-Юрта (Хасавюртовский район РД), Эльбуздук-мулла Темуркаев из Ногай-Мирзин-Юрта, Арсанукай (Амай) Хидирлезов из Герменчика (Бабаюртовский район РД) (*Макатов И. А. Религиозные группы Амая и Кунта —хаджи. Махачкала, 1965.С.20; Акаев М. Яхсай шайхлар («Аксайские шейхи», на кум. яз.) // Журнал «Тангчолпан», №6. 1994. С.94*), Далха Баширов из Аксая (сын Апти-шейха), Баудин Арсанов из Зебир-Юрта (сын Дени-шейха), Абаз Гайсумов из Шали (сын Сугаипа-Муллы), Абдул-Хамид Яндаров из Урус-Мартана (сын Солса-хаджи), Абдула Баширов из Аксая (сын Апти-шейха), Мудар-шейх Арсамирзаев из Новых-Атагов, Селимсолтан-Мулла Мусаев (чеченец, зиярат в Аксае), Алаутдин Темирбулатов из селаТарки (Махачкала РД), (*Макатов И. А. Указ. соч. С.20—22*), Абубакар-мулла Нальгиев из ингушского Али-Юрта, Ахмад Ахматукаев из Шаами-юрта (сын шейха Ахматуко-хаджи Батукаева), Абдурахим Ахметханов (сын Кана-шейха Хантиева), Алаутдин Абдулхаликов из Мескер-Юрта, Абдулмежид Мукуев из Закан-Юрта, Идрис-Шейх Тобаев из Гойты, Эдилсултан-мулла Тавсултанов из Али-юрта, Магомед-мулла Шамаев из Комарово (чеч.-1амт1а-Отар), Бексултан Пайзутдинов из сел. Верхнее-Казанище Буйнакского района РД и др.

В статье Абдул-Азима Дыдымова – Хаджиева («Слово об Аксайских шейхах»// Газета «Свобода». Грозный, №25 от 24—30 июня 1994 г.), автор сообщает об «исключительной роли» в распространении тариката «накшбенди (в Чечне) – шейхов из Ташкичу (ныне Аксая): Абу-шейха (Башир-шейх), Хожа-Ахмада, Апти-шейха (сына Башир-шейха), Абдулвагаб-Хаджи», у которых учились муталимы не только из Чечни, но и «со всего Северного Кавказа». *Башир-шейх имел своих последователей в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабарде, Балкарии, Карачае, Караногае, а также среди татар Казани, Астрахани и Петербурга.*

Он был одним из лидеров народно-освободительного движения, наибом имама Шамиля. Легенды ходили о его храбрости, ратных подвигах на полях сражений. Башир-шейх принимал участие на стороне восставших горцев против царских войск в 1831 году при штурме Чирюрта.

Адам Духаев в книге, изданном Архивным управлением Правительства ЧР «Поэт, провидец, мученик», пишет о том, что Башир-шейх принимал участие в осаде крепостей Бурная, Внезапная, городов Дербент и Кизляр. (Адам Духаев. *Поэт, провидец, мученик. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. С.7).*

Исторический документ свидетельствует о том, что «... в 1831 году генерал Эммануэль (с отрядом численностью 3 тыс. человек и 8 орудиями артиллерийскими), преследовавший горцев, потерпел поражение. Сам ранен пулею в левый бок, сын его в ногу, казачий полковник Ушаков убит и до 17 офицеров убито и ранено, нижних же чинов 500 человек, потеряна пушка и 2 зарядных ящика с патронами. Никогда не бывало, чтоб в таковых маловажных операциях, какова была последняя, и с таким количеством войска, были разбиваемы русские под предводительством полного генерала». (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф.1, 1, д. 3976, л. 1—2 с об.).

Чтобы взять реванш, царское командование на Кавказе осенью 1831 года направляет в район Эндирея внушительные военные силы во главе с генералом Вельяминовым. Изнуренное в ходе предыдущих сражений горское ополчение во главе с Гази-Магомедом, Гамзат-Беком, Ташав-Хаджи и Абу (Башир-шейхом) в январе 1832 года решило укрепиться в старинной крепости на горе Гебек-Кала, вотчине последнего.

16 января 1832 года генерал Вельяминов начал штурм, но, «-встретив ожесточенное сопротивление, – был вынужден отступить» – пишет М. Гасаналиев. «-После этого генерал в течении двух дней приводил отряд в порядок, пополнил запасы продовольствия и боеприпасов и 18 числа повел свои отряды на штурм. При этом одна колонна шла на позиции мюридов с фронта, другая с тыла. Началось ужасное побоище. Чтобы не допустить применение артиллерии, горцы пошли в рукопашную. Бой продолжался до тех пор, пока вторая колонна, не нанесла удар горцам с тыла. Создалась угроза окружения, что заставило имама отвести мюридов» – (Гасаналиев М. *Первая Кавказская война 1817—1864гг. Махачкала, 2011.С.195—196).*

Ряд исследователей, в том числе Адам Духаев, Саламбек Магомедов, Хава Дураева (Дураева Х. *Башир-Шайх (Абу) //Газета «Даймохк». №29 18.03.2014г*) считают что в упомянутых боях Башир-шейх был ранен и на всю жизнь остался хромым.

Согласно утверждению С. Магомедова и ряда других исследователей, после смерти имама Гамзат-Бека, при обсуждении кандидатур на должность имама Дагестана и Чечни, ряд авторитетных лиц предложили избрать имамом Башир-шейха. Но он отказался. Поблагодарил собравшихся, и сказал им, шутя: – «Что скажут русские, увидев хромого имама? Подумают, что у горцев не осталось здоровых воинов». —

С. Магомедов также пишет о том, что Башир-шейх принимал участие в ичкеринском сражении 1842 года и в сражении за Дарго в 1845 году. Ссылаясь на утверждение старожила села Дарго Бауди-муллы Бийтимирова, и ряд других источников, он пишет, что «единственным, кто прорвался через окружение к осажденным в Дарго горцам, был Башир-шейх», а также, что «в 1843 году имам Шамиль гостил у Башир-шейха».

Известный ученый – богослов, шейх Мухажир-хаджи Акаев в статье «Аксайские шейхи», опубликованной в журнале «Тангчолпан» (на кум. яз), пишет, что «мюриды, скрывая настоящее имя, называли Башир-шейха Абувум или Абу-шейх».

Башир-шейх родился в 1810 году, в древнем селении Эндирей. Происходил из фамилии Аджиев по имени седьмого предка который был алимом и хаджой (совершивший хадж в Мекку и Медину). Отец Абу жил и умер в селе Эндирей, как и его предки. Сестра Абу Женнет-Абай тоже была в сане эвлия и тоже похоронена в селении Эндирей. Могилы отцов и родственников Башир-шейха также находятся в селе Эндирей

Ряд исследователей считает, что Башир-шейх и наиб Шамиля Ауховского округа Уллубий-мулла это одно тоже лицо. К такому выводу приводит сопоставление многих фактов

и событий из жизни Башир-шейха и Уллубий – муллы. Такого мнения придерживается и историк С. Магомедов и другие.

Дагестанский ученый Юсуп Дадаев в своей книге «Наибы и мудирьы Шамиля», говоря об Уллубие-мулле, пишет: – *«Во главе ауховского участка Шамиль поставил очень храброго и доблестного Уллубия, которого хорошо знал еще юношей, когда они вместе учились у Саида Араканского, потом проходили учебу в медресе селения Чиркей.*

Уллубий создал четкую военную структуру в своем мудирстве. Даже царские генералы признавали, что Уллубий был одним из первых в создании стройной системы вооруженных сил имамата. За храбрость Шамиль награждает Уллубия медалью и орденом. На ордене Уллубия была высечена следующая надпись: «Это один из выдающихся наибов Шамиля, Великого Султана, прославленного покровителя правоверных. Да продлит Аллах Всевышний его государство».

Чеченский исследователь Хамид Мусостов пишет: – «Когда на Кавказ царем был направлен князь Барятинский, он послал к Башир-шейху человека с вестью, что хочет встретиться и поговорить с ним. Зная, что Башир-шейх имеет большое влияние на умы и сердца мусульман, он пытался склонить его к прекращению кровопролитной борьбы. На утверждение Барятинского, что Кавказ принадлежит России, Башир-шейх ответил:

– *«И до тебя были генералы, которые грозились покорить Кавказ. И многие из них погибли. Ваши действия только разжигают жестокость. Многие обычаи, которые не чужды для русских, для нас не приемлемы. Все люди перед Богом равны. Мы понимаем язык мира, а не войны. И вам и нам нужен мир. В делах миротворческих я всегда помощник, но ни от тебя, ни от других военачальников мы не видели ничего, кроме жестокости... Нет человека, который не желает отомстить вам. Правда то, что вы не напугали наш народ, только усилили неприязнь к себе».*

Долго разговаривали Башир-шейх и царский военачальник. Барятинский был удивлен красноречием и мудростью собеседника. После этой встречи они больше никогда не увидятся. Пройдет время и Барятинский скажет своему адъютанту: – *«Если бы не нужно было сменить религию, я стал бы учеником Башир-шейха. Это великий человек».*

– Об этом факте говорится и в работах других авторов.

– *«Мы располагаем весьма скудными источниками о периоде наибоства Башир-шейха (Абу) – пишет Адам Духаев – Есть письмо, написанное Шамилем наибу Баширу о порядке управления наибоством, не ранее апреля 1845 года и не позднее июня 1850 года. Но существует мнение, что оно было адресовано наибу багулальцев Баширбеку из Казикумуха. Как известно, середине 40-х годов 19 века Баширбек, за связь с царскими генералами, был смещен с должности наиба, а чуть позже взят в качестве учителя Гази-Магомеда, сына Шамиля, и жил в Ведено. Погиб в Чечне и враги отрубили ему голову. В связи с этим, более подходящим адресатом письма нам кажется наибБашир-шейх, как раз, активизировавшийся в указанные годы и получивший от Умалата из Костека иджазу шейха».*

Шамиль писал: – «От повелителя правоверных Шамиля его любимому брату наибу Баширу мир вам многократный. А затем. О, благородный брат, никогда не думай, что я помышляю (поступать) относительно тебя, поверив словам доносчиков, клеветующих на тебя. Я (достаточно) испытал на себе деяния людей с давних пор и понял, что многие из них поступают как собаки, волки, лисы и дьявол искуситель. Приободришь, распоряжайся в своем вилайяте, руководствуясь высокочтимым шариатом. Запрещай им неприличные дурные поступки и распутство. Избавь себя и семью свою от того, что ненавистно твоему Господу – и люди будут довольны тобой. Об остальном тебе скажет податель сего письма. И мир».

Кто же если не шейх, может руководствоваться шариатом, запрещать людям дурные поступки и распутство, Уж не каждый наиб был способен на это. И к тому же, со сло-

вами «любимый благородный брат» Шамиль обычно обращался к праведникам, проповедавшим тарикат» (Адам Духаев. *Поэт, провидец, мученик. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. С.13—14).*

В начале 1855 года Башир-шейх тайно поехал проповедовать тарикат на кумыкскую плоскость, где был выслежен и арестован начальником Кабардинского полка генерал-майором бароном Леонтием Павловичем Николаи. Имам Шамиль в своем письме к генералу ходатайствует об его освобождении: – «От князя (эмира) мусульман Шамиля к начальнику русских генералу барону. Мы слышали, что вы собрали бедные семейства, которые вышли из Джара для пропитания своих семейств; это неприлично с вашей стороны. И также мы слышали, что вы посылаете наших абреков, которые находятся у вас в руках, в Сибирь. По этому делу вы не обманываете меня, а обманываете сами себя, и с этим вы пошлете ваших пленных в гроб; у вас есть Сибирь, а у нас есть гроб».

Последнее слово мое: – «Если вы передадите всех пленных абреков, начиная от Башира, в таком случае вы получите своих пленных, и я буду ожидать от вас ответа, имеете ли вы намерение отдать наших и взять своих. И я прошу вас выбирать из двух одно: возьмете ли ваших пленных или же оставите здесь, на что жду от вас скорого ответа. Рамазана 8-го дня 1271 года (10 мая 1855 года)» (*Русская старина. СПб., 1882. Т. 36. С.279—278).*

После того, как его верный наиб стал шейхом – духовным наставником, имам Шамиль сказал: – «Я не могу рисковать такими людьми – учеными, шейхами». – И попросил Башир-шейха заниматься проповеднической деятельностью в Чечне и на Кумыкской плоскости. Имам Шамиль, согласно преданию, изрек и такие слова: – «Я не удивился бы, если бы услышал, что все жители Аксая попадут в Рай из-за бараката Башир-Шейха». —

Существует мнение. И оно небезосновательно, что на мировоззрение Льва Николаевича Толстого, повлиял в немалой степени Башир-шейх. Что именно после их встреч и обстоятельных бесед, отношение великого русского писателя к исламу в корне изменилось. Посещая неоднократно Аксай и встречаясь с его авторитетными лицами, он естественно не мог упустить возможность встречи с духовным лидером мусульман, с которым искали встречи и Барятинский, и другие известные лица. Многие хотели понять, в чем же сила его влияния на умы и сердца горцев. Рассказывают, что Башир-шейх подарил Л.Н.Толстому какую-то книжку, с которой писатель до конца жизни никогда не расставался.

Необходимо сказать о том, что Л.Н.Толстой хорошо знал кумыкский язык. Он не только владел бытовым языком, но и читал и писал по кумыкски. Об этом он пишет в своих письмах. (Аджаматов Б. А. *Чудеса, сенсации, факты. Махачкала: «Радуга-1», 1999.*) Вряд ли человек настолько хорошо мог овладеть языком, если не имел бы тесные взаимоотношения с представителями народа, говорящего на этом языке.

О Башир-шейхе упоминается во многих исторических документах, научных трудах отечественных и зарубежных исследователей, в архивных материалах, научно-популярных книгах, в трудах известных религиозных деятелей, в работах современных исследователей, в очерках и статьях опубликованных в различных республиканских и местных изданиях (газет, журналов), в публикациях краеведов, в рассказах передаваемых и поколения в поколения старжилами сел Дагестана, Чечни и других регионов страны.

Необходимо отметить большой вклад известного чеченского историка Адама Духаева в раскрытии многих интересных страниц прошлого Чечни, Ингушетии и Дагестана. С большим интересом читаются все его книги, посвященные видным исламским деятелям: ученым-богословам, шейхам, устазам. Серьезным событием в духовной жизни Чечни стал выход в свет в 2016 году его книги «Эпоха шейхов», в которой описывается жизнь и деятельность шейхов накшбандийского тариката, последователей Башир-шейха (Адам Духаев. *Эпоха шейхов. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016).*

Очерки о Башир-шейхе опубликованы в книгах Аджаматова Б. А. «Святые Дагестана» (Аджаматов Б. А. *Святые Дагестана. Махачкала: «Эпоха», 2005. С.177—178*), Бийтемирова А. «Яхсай сувну агъымы» (Бийтемиров А. *Яхсай сувну агъымы»* (кум. яз). Махачкала: «Радуга-1», 2010. С.220—224), Хашимова М. «Яхсай ва яхсайлылар», (Хашимов М. «Яхсай ва яхсайлылар», Махачкала: *Респ. газет.-журн. тип., 2004. С.43*), а также в газетах (помимо указанных выше): газета «Свобода» (Слово об Аксайских шейхах). Грозный, №25 от 24—30 июня 1994 г.; газета «Даймохк» (Дураева Х. *Башир-шейх (Абу)*), №29 от 18 марта 2014г.; газета «Неделя Кизилюрта» (Не хлебом единым). №39 (646), 24 октября 2014г.; ЧР, Шалинская районная газета «Зама» (Время) (Магомедов С. *Башир-шейх из Эндирей (Абу Аксайский)*, №55—56 (8636), 16 июня 2014г.; газета «Неделя Кизилюрта» (Башир-шейх из Аксая – великая личность), №29 (586), 2 августа 2013г.; журнале «Вайнах» (Мусостов Х. *Ташикчуьра шайхаш («Шейхи из Ташикчу»)*, №6. 2007. С.34.

В 2013 году в книге – сборнике были впервые опубликованы поэтические произведения, созданные тремя аксаевскими авторами – Абушем, его сыном Рашитханом и внучкой Нурьян Карамурзаевыми. В данный сборник вошло и поэтическое произведение Рашитхана Карамурзаева (1904—1989), посвященное аксаевским шейхам (Карамурзаевы А., Р. И Н. *Произведения / Составитель, автор предисловия, транслитерации с аджама на кириллицу и комментарии к тексту – Г.М. —Р. Оразаев. Махачкала, 2013. С. 158—184*). Данное произведение размером в 631 строк ранее публиковалось на страницах газеты «Ассалам». Стихи посвященные шейхам из Аксая написаны также народным поэтом Дагестана Магомедом Атабаевым, Абдулазимом Магомедовым, Салимахан Эсенболатовой и другими авторами.

Немало интересной информации получено автором у жителя у жителя селения Верхние Казанищи Буйнакского района РД – Малика Бексултановича Пайзутдинова 1957 г.р. (сына тарикатского шейха Бексултана Пайзутдинова), уроженца Махачкалы Сапиюлы Абдулатиповича Баширова 1957г.р., жителя селения Шушановка Кизилюртовского района РД – Абдулбари Атаева, жителя селения Костек, потомка Костековских шейхов (Абубакара- хаджи, Шамсудина хаджи и Солтан-Махмуда) Гаджи Солтан-Махмудовича Абакарова, жителя селения Костек, потомка брата Умалат-шейха – Алимхана Гебекова, потомков Башир-шейха: жителя селения Аксай Магомедамина Баширова, жителя г. Хасавюрт Чатаева Арслана Махмудовича 1956 г.р., жительницы г. Хасавюрт Фатимы (Беллы) Якубовны Аджиевой 1939 г.р. и других.

Очень много ценной, документальной информации из Центрального государственного архива РД, Архивного управления Правительства ЧР, а также ряда других федеральных и региональных архивов и библиотек предоставил потомок Башир-шейха – Магомед Саид-Эмиевич Баширов 1980 г.р., житель селения Мескер-юрт Шалинского района ЧР. Эту информацию он получил в результате многолетнего поиска, запросов в самые различные инстанции, за что автор выражает ему самую искреннюю признательность.

Имеется немало научно-популярной, краеведческой и иной литературы, различных документальных и иных источников, архивных материалов, повестей и рассказов об известных религиозных и политических деятелях того периода, в которых упоминается Башир-шейх и его последователи:

Ахмедханов С., Духаев А. *Праведные предки. Эпоха шейхов. Грозный, 2007. С.98,114*;
Акаев В., Солтанмуратов М. *Накибандийский шейх Элах-Мулла: духовная деятельность и жизненные коллизии//журнал «Вайнах». 2013. Июнь. №6. С.65*;
Акаев В. Х., Солтанмуратов М. Д. *Сугаип-Мулла Белгатоевский: жизнь, деятельность и религиозно-философские воззрения//Вестник академии наук Чеченской республики. 2011. №5 (15). С.148—155*;
Современный ислам России в лицах и деяниях. Энциклопедия. М., 2009. С. 653);
Макатов И. А. *религиозные группы Амая и Кунта —хаджи. Махачкала, 1965.С.20*;
Акаев М. *Яхсай шайхлар («Аксайские шейхи», на кум. яз.) \ \ Журнал «Тангчолпан», №6. 1994. С.944*;
Джа-

наев А. К. *Народы Терека в российской революции 1905—1907 гг.* Ордженикидзе, 1988. С.96; Тимур Музаев. *Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917-март 1918г.* Научное издание. Архивное управление ЧР. Москва: «Патриарх», 2007; Энциклопедия. Современный Ислам России в лицах и деяниях. Москва: «Барс», 2009.; А. Сагов. *Дени – шейх Арсанов // шейхи Дени и Баудин Арсановы.* Сост. Р. Ш. Албагачиев. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2013. С. 63; Адам Духаев. *Плеяда шейхов из Надтеречья. с. Лаха-Невре, 1997. С. 28—29;* *Русская старина.* СПб., 1882. Т. 36. С.279—278; ЦГА РД, ф. 248, оп.1, 131; ф. 249, оп.1. д.1, л. 175—184; Эди Исаев. *Зияудин Терлоев. Зураб Исаев. Из особой папки Сталина.* М.: «Молодая гвардия», 2004. С.37; Сулаев И. Х. *Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917—1991 гг.).* Монография. С.120; *Современная религиозная жизнь России: Иудаизм, Ислам, бахаизм, Буддизм, Зороастризм, индуизм, Сикхизм.* М.: «Логос», С.154; Алексей Головлев. *Очерки о Чечне: природа, население, новейшая история.* М.: «Вектор», 2007. С.72; Деминцева Е. Б. *Ислам в Европе и России.* М.: Изд. дом «Марджани», 2009. С.220; Аджиев М. Э. *Мы из рода половецкого.* М., 1992. С.35;

Заза Ментесашвили. *Ислам и Северный Кавказ.* Тбилиси, 2005. С.877; Емельянова Г. М. *Радикальный ислам в странах бывшего Советского Союза.* М., 2009. С.82—112;

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ЭНДИРЕЯ

*«Город Эндери несомненно существовал
еще во времена хазарского владычества...».*

*Р.М.Магомедов – профессор, доктор
исторических наук;*

*«Название современного аула Андреево, или
Эндери, находящегося недалеко от г. Хасавюрта
на реке Акташ, можно принять за единственный
пока реальный остаток древней столицы
(Хазарской империи) Семендера».*

*М.И.Артамонов. «История хазар»,
Л., 1962. С. 388—389.*

Имя Башир-шейха овеяно многочисленными легендами и преданиями. С чувством глубокого уважения и благоговейным трепетом произносят его имя мусульмане в самых различных уголках Северного Кавказа. Его жизнь, его многогранная деятельность, направленная на распространение света истины, света ислама, его активное участие, как одного из предводителей в освободительной борьбе народов Дагестана и Чечни, к огромному сожалению, до сих пор не исследована в должной мере. Башир-шейх является одной из ярчайших звезд на небосклоне исламского мира. «Океаном мудрости» и «Кладезью знаний», называли его современники. Он был героической личностью, бесстрашием и ратными подвигами, которого восторгались в горах и на Кумыкской равнине.

Историческая справедливость в отношении этой выдающейся личности должна восторжествовать. Долг благодарных потомков – знать и помнить тех, кто является духовными светилами, тех, кто поставил свои жизни на алтарь свободы. Духовное возрождение общества, о котором в последнее время часто говорится, невозможно без возрождения уважения к памяти тех, кто является в этом отношении образцом для подражания.

Ежедневно десятки, сотни паломников из самых разных уголков Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабарды, Осетии, Татарстана, Балкарии и других регионов страны приезжают в старинное кумыкское село Аксай, чтобы посетить зияраты – святыни Башир-шейха, Апти-шейха, Далгат-шейха, шейха Хожа-Ахмата и шейха Абдул-Вахаб-хаджи. Они уходят отсюда, получив особую благодать и душевный покой. Согласно результатам исследований современных ученых-физиков, а также утверждениям специалистов биоэнергетиков, места эти, т.е. зияраты, являются источниками излучения светлой (положительной) энергетики. Считается, что энергия эта (НУР) обладает не только оздоровительной силой, но и сохраняет мир и покой в крае. Таких зияратов в Дагестане не мало. Каждый из них имеет свою, довольно интересную историю.

Башир-шейх родился в 1810 году в селении Эндирей, являвшемся в прошлом духовным центром мусульман Северо-Восточного Кавказа. Здесь он сформировался как ученый-богослов. Еще с юношеских лет он стал известен как отчаянный наездник, побеждавший часто на скачках и состязаниях по стрельбе. Слава о его умении владеть саблей и кинжалом шагнула далеко за пределы Эндирея.

В Эндирее родились его отец Гегюй (Гоги), дедушка Оракх, прадедушка Гебек, прапрадедушка Махамат (Мухаммад), прапрапрадедушка Махмуд. Аджи – считается предком седьмого колена. Он был ученым богословом и хаджи, совершившим паломничество в Мекку и Медину.

Согласно имеющимся сведениям предки Башир-шейха принимали активное участие в сражениях при Персидском (Каспийском) походе Петра-I, и в освободительном движении под руководством шейха Мансура.

Рассказ о любом человеке, о любой личности в истории, будет не полным, если не пове­дать о его родовом гнезде, о том месте, где жили его предки, ведь нравственные устои, обы­чаи и адаты местности, его история, оказывает непосредственное влияние на формирование характера человека, его личностных качеств. Так что же представлял собой Эндирей в про­шлом?

Эндирей – кумыкское селение в Хасавюртовском районе РД, вплоть до 1990 г. – носившее официальное наименование Андрей-аул, – один из древнейших и крупных населенных пунктов Северного Дагестана, которому в исторической литературе посвящено немало строк. Эндирей – считается первым по времени появления крупным кумыкским селением в Терско-Сулакском междуречье. Первое упоминание («Индили») в русских источниках относится к 1587 г. (*Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. 1578—1613гг. Вып. 1. М» 1889. С. 33*). О происхождении топонима существует ряд весьма разноречивых мнений и предположений, согласно которым этот населенный пункт;

а) назван по имени беглого донского казачьего атамана из «Ермаковых скопищ» Андрея, якобы основавшего новое село (по другим версиям – нашедшего на западных берегах Каспия опустевший каменный городок), в котором поселился самым первым и «в свое имя назвал» (*Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 32; Шихсаидов А. Р., Оразаев Г. М.-Р., Айтберов Т. М. Дагестанские исторические сочинения... С. 206*).

С. Ш. Гаджиева считает попытку связать название селения Эндери или Эндирей с русским именем Андрей бездоказательной. Андреево, или Андреева деревня, как ее называют русские источники 16—18 вв., напротив, скорее всего искаженный топоним Эндери или Эндирей, и не имеет никакого отношения к личному имени атамана Андрея, историческая достоверность которого не доказательна (*Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 91*).

б) назван по имени одного из кумыкских князей Тарковского шамхальства – Эндери, который якобы был владельцем земли в этом месте (сообщение местного краеведа Г. Яковчука). (*Шихсаидов А. Р. Оразаев Г.-М. Р. Айтберов Т. М. Дагестанские исторические сочинения... С. 206*).

в) назван по имени правителя древнего дагестанского города Балха-Эндир или Эндирей (*Мухаммед Аваби Акташи. Дербенд-наме/Комм. Оразаева Г. М.-Р. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. С. 44*).

г) Известный кавказовед А. П. Берже пишет, что «...Эндери, или лучше Индри есть кумыкское слово и значит: „место, где молотят хлеб“ (*Берже А.П. Чечня и чеченцы. Грозный: „Книга“», 1991. С. 100*).

д) Топоним «Эндери» берет начало от сочетания двух фарсидских слов: эн – ширина, дару – ворота; (*Атаев Б. Край равнинный Кумыкия. Махачкала, 1996. С. 123*).

е) назван по имени Индербая, человека из племени тюмен, который предал своих сопле­нников, якобы помог гуенам уничтожить их (*Гаджиева С. Ш. Указ, соч С. 193—194*).

Археологические исследования, проведенные на территории села Эндирей и на Верхне­чирюртовском городище, подарили миру науки богатые материалы, которые еще в течение долгого времени будут объектами пристального внимания со стороны ученых многих стран мира. Особенно тех, кто занимается серьезным изучением истории Хазарского каганата – первого феодального государственного образования в Восточной Европе в 7—12 веках. Мощь и обширные размеры этой Великой империи, успешно соперничавшей с Византией и Арабским Халифатом, будоражит умы, и вот уже 200 лет привлекает пристальное внимание многих исследователей. Неизгладим тот глубокий след, который она оставила на страницах всемирной истории.

Еще в конце 19 века П.П.Надеждин писал о том, что «*близ деревни Андреевой, где раскопками в недавнее время занимался г. Нарышкин, открыты в курганах следы древних становищ хазар...*» (Надеждин П. П. *Кавказский край: природа и люди*, 1895. С. 359).

– «*Среди поселений Прикаспия за пределами Сулакской долины особо выделяется и Андрейаульское городище, остатки которого тянутся на 1,5 км. вдоль реки Акташ к северу от Верхнеширюртовского*» – пишет известный, дагестанский ученый – историк М.Г.Магомедов (Магомедов М. Г. *Древнее болгарское царство на Кавказе. Махачкала: Изд. дом «Новый день», 2005. С.33*).

Многие исследователи полагают, что именно на территории Эндирея, или в непосредственной близости от данного населенного пункта «находилась столица Хазарского Каганата – Семендер» (Ахметова Ф. В. *Надиров И. Межэтнические общности и взаимосвязи фольклора народов Поволжья и Урала. Казань: АН СССР, 1983. С. 135*).

Валерий Кирюхин в своей работе приводит предание, согласно которому «*Князь Святослав был в Эндери, который являлся в то время одним из центров Хазарского каганата*» (Кирюхин В. С. *Отражение современной истории. Этнических связей и национальных отношений в русском фольклоре на Северном Кавказе, а также на Дону, Прикаспии, Яйке во взаимодействии. М., 2000. С.196*).

На территории селения Эндирей, в 1 км к северу от села, на правом берегу реки Акташ, близ мельницы часто находят кости южного слона, жившего в начальную пору четвертичного периода. Кости этого животного здесь были обнаружены местными жителями при работах по проведению оросительного канала в 1922 г. (Исаков М. И. *Археологические памятники Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1966.С.40*).

О том, что «*история большого кумыкского селения Эндери насыщена событиями и уходит вглубь веков*», отмечено во многих источниках (Абрамзон С. М., Лавров Л. И. *Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Ленинград «Наука», 1978. С. 119*).

Русские историки 19 века пишут о том, что «*... кумыки, тарковцы, кабардинцы, лезгины и жители поселения Эндери не отставали от калмыков и их заящких соседей, постоянно нападая на русские Поволжские города*» (Древняя и новая Россия, Том 1, Выпуски 1—4. СПб., 1877. С.86).

Вот, что пишет о Хазарии и, собственно, о Хазарах всемирно известный ученый Л. Н. Гумилев: – «*Мы должны отказаться от традиционного взгляда на хазар, как на кочевников. Географические условия, в которых развивалась хазарская экономика и культура, показывают, что здесь возможен был только оседлый образ жизни, основанный на садоводстве, охоте и отгонном животноводстве*» (Гумилев Л. Н. *Открытие Хазарии. М., 1996.С. 162*).

В своей известной работе «Тысячелетие вокруг Каспия» он утверждает, что «*родина хазар находилась в низовьях Терека и Сулака... (Хазары) стали ведущим этносом в циркум-касписком регионе*» (Гумилев Л. Н. *Тысячелетия вокруг Каспия. Баку, 1990. С.150*).

«*Именно здесь, в предгорьях Дагестана, – пишет он в другой своей работе, – хазары сложились как этнос*» (Гумилев Л. Н. *Этногенез и биосфера земли. Л., 1989. С.182*).

– «*Хазары в степях не жили и, следовательно, кочевниками не были. В то время, когда степные водораздельные пространства захватывались последовательно сарматами (III век до нашей эры) и другими кочевыми племенами в последующем, хазары спокойно жили в густых прибрежных зарослях, недоступных для кочевников, с коими они всегда были врагами*», – утверждает он в своей книге «Древняя Русь и Великая степь» (Гумилев Л. Н. *Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С.37—38*).

По мнению Гумилева, *исконные территории хазар находились в низовьях рек Терека и Сулака*, позднее в 3—4 веках хазары продвинулись по берегу моря к устью Волги. К началу

IX века Хазария, подчинив многие народы, расширила многие границы. Ее владения ограничивались на западе – рекой Дон, на юге – Кавказом и Яйлы, на востоке до Яика.

Под контролем Хазарии находился Великий Волжский путь, по которому шла торговля между Востоком и Западом. Хазария быстро укрепляется, набирает мощь и перерастает в целую империю, именуемую Хазарский каганат. Взоры глав многих стран мира (царей, королей,) были обращены к сердцу древней Хазарии Беленджеру, где восседал император-каган (Коган – в переводе с китайского – император). Они добивались благосклонности Хазарии и искали в ней союзника. С разных уголков земли сюда направлялись караваны с очень дорогими подарками с целью улучшить отношения с Хазарией и задобрить его верховного владыку.

Необходимо отметить, что в некоторых источниках Эндирей локализуется на берегу реки Сулак, недалеко от Гельбаха (Чирюрта). В истории известно немало фактов, когда поселения, ввиду различных обстоятельств, в том числе стратегического и политического характера, наводнений, пожаров, набегов и т.д., меняло свое местоположение.

Известный дагестанский ученый М.Г.Магомедов утверждает, что Чирюрт является древнейшей столицей Хазарии – Беленджером (*Магомедов М. Г. Хазары на Кавказе. Махачкала, 1994. С.55—64*). В ряде источников, в сведениях о Беленджере, упоминается город Хамлидж, расположенный рядом. Вполне возможно, что в них под Хамлиджем подразумевается Бавтугайское городище или же древний Эндирей. Древний Эндирей мог располагаться и к югу от Верхнечирюртовского городища Исси – Су (в переводе с кумыкского – «Горячий источник»), или Сигитминское. Остатки этих городов были объединены не только общей культурой, но и взаимной обороной, поскольку прикрывали подступы друг другу. Поэтому нет ничего удивительного, что они в источниках фигурируют рядом. Наверное, неспроста Султан-Мут – основатель Эндирейского владения, завещал похоронить себя на берегу Сулака, выше горячего, серного источника Исси-Су, на месте древнего Эндирея. Как бы то ни было и в Гельбахе и Эндирее, и других поселениях, расположенных рядом, жил один народ, с общей культурой, языком и историей.

В 627 году император Византии Ираклий заключил договор с хазарами. Выполняя свой союзнический долг, хазарский каган предоставил Ираклию 40-тысячную армию всадников под командованием Зайбула. *Константин пятый (V) в 732 году женился на хазарской принцессе Чечек. Сын Константина Луи IV, правивший Византией в 775—780 гг., был наречен эпитетом Хазарский*. Хазарские каганы поддерживали родственные отношения с представителями Аббасидского халифата. Али Арминия из рода Барсидского – один из наместников халифата – был женат на дочери кагана (*Хади Мutowали Мустафа аль – имбраторияту аль-Хазарияту ва Мирасуха. Дамаск, 1985. С.104; Аджаматов Б. А. Чирюрт. Веков связующая нить. Махачкала: Изд. дом «Новый день», 2001. С.10*).

Вот, что пишет Григорьев В. В. о предках кумыков – хазарах:

– «Необыкновенным явлением в средние века был народ хазарский. ... Он имел все преимущества стран образованных: устроенное правление, обширную, цветущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над западной Европой, держава Хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру стекались в не отовсюду. Как светлый метеор, ярко блистала она на мрачном горизонте Европы...». (Григорьев В. В. *Россия и Азия. СПб., 1876. С.66*).

В многочисленных источниках упоминается о различных тюркских племенах издревле проживавших в Дагестане. Кумыкские племена тюмены и гуены, считали себя самыми древними обитателями Кавказа со времен персидских шахов Асфандияра. Кобада, Ануширвана и гораздо раньше шамхалов (*ЦГА РД, ф.105, оп. 2, д. 4, л. 257*).

Многочисленные народные предания, объясняя происхождение гуенов, называли их одними из самых древних жителей Северного Дагестана, считали их коренными жителями, выходцами с гор (*ЦГА РД. Ф. 105, оп. 1, д. 4, л. 2*).

Н. Семенов называл гуенов «отпрысками народов гор», а также, что: – «... некогда многочисленное племя гуенов имели своих представителей во многих селениях плоскости и считали себя аборигенами страны» (Мансуров Ш. М. *Салатавия. Махачкала: Издательство: «Юпитер», 1995. С.30—31; Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа ... С.237*).

Они не отличались от кумыков ни своей наружностью, ни языком, ни верою, ни обычаями, (Вейденбаум Е. Г. *начало гуенской песни. СМОМПК, вып.17.1893.С.58*), то есть фактически были одним народом.

– *«Важно отметить, то ставка Тамерлана во время пребывания в Дагестане, находилась в Тарки и Эндирее, или точнее в местности „Темир олтургъан“, ... Предки кумыков бились не за своего верховного правителя Тохтамыша, они сражались за свою Родину и за свою Свободу. И не их вина, что противник имел более обученное войско, лучшего полководца»* — пишет Алан Хасаров (Хасаров А. *Тамерлан в Кумыкии. Махачкала: «Абусуния», 2014. С. 17*). Имеется немало документальных свидетельств и преданий о героической борьбе кумыков и других народов северо-восточного Кавказа за независимость.

Известный немецкий ученый Якоб Рейнегс, говоря об Эндирее, отмечает:

– *«Из всех Кавказских народов Андрие (Эндирей) за первейшее почитается, где каждый чужестранец и беглец находит себе защиту и прибежище, и для того, стекается сюда отовсюду великое множество людей из разных народов»* (Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов 12—18 вв. Махачкала: «Новый день», 2000. С. 253—254).

Татищев В. Н. пишет: – *«Зри о сем Андреева деревня (Эндирей). Они хотя во убранстве подобны горским... Но в воинском поступке превосходят всех казаков, для которого их все горские владельцы почитают и с ними в согласии живут»* (Татищев В. Н. *Избранные произведения. Ленинград: «Наука», 1979. С.248*).

Когда кумыкские бии – князья, истребив войско, посланное для их покорения, писали: –*«Мы, кумыки, от отцов своих мужество имеем и свои земли бережем. И нам чуждо всякое унижительное подчинение»*. – Давая характеристику кумыкам, царские наместники писали: – *«Сей народ, особенно князья, воинственно неустрашимы, способны переносить, невероятные трудности и нужды, но при этом не падают духом, умеют управлять своим окружением, склонны хищничеству и разбоям, ведут жизнь подвижную. При малейшей тревоге обороняются отчаянно, никогда не хотят быть невольниками и взять в плен их просто невозможно, ибо им предпочтительнее смерть, чем посрамить свой народ. И если мы бы обладали хотя бы половиной тех знаний, которыми они владели, то в мире было бы все по-другому»*. (Сайпудинов Ю. М. *Бесстрашные львы равнины. Махачкала. «Абусуния», 2016. С. 77—78*).

Согласно сведениям «Тарихи Эндирей», в Эндирее постоянно находилась тысяча всадников с повязанными на их коней кутасами, готовыми в любой момент выйти по тревоге (Исмаилов А. *Тарихи Эндирей// РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Д.579. л.4*).

Как рассказывает известный дагестанский ученый-тюрколог Г. Оразаев, ссылаясь на ряд документальных источников – Эндирей был издревле известен своими мусульманскими учебными заведениями, в которых обучались муталимы не только Дагестана, но и всего Северного Кавказа – Чечни, Ингушетии, Карачая, Адыгеи, а также Поволжья (Татарстан) и других регионов. Достаточно назвать известного кабардинского ученого и просветителя Шору Ногмова, знаменитого на Урало – Поволжье Тажеддина Ялчыгулова и других, судьба которых приводила их в знаменитый Эндирей. Сюда их притягивало то, что здесь преподавали крупные в то время алимь, известные во всем Кавказе и не только. Фактически, благодаря шейху Султан-Муту, Эндирей становится духовным центром мусульман Кавказа (Аджаматов Б. А. *Шамхалы Тарковские. Султан-Мут. Махачкала: «Дагпресс». 1999. С.44*).

Кумыки сыграли большую роль в исламизации многих племен и народов Северного Кавказа. Имеются сведения о распространении кумыками и крымскими татарами ислама среди адыгов. Анна Зелькина в своей книге «Исламизация чеченских тейпов», связывает распро-

странении ислама среди чеченцев, с кумыкскими миссионерами. Ковалевский, отмечает видную роль кумыков в исламизации балкарцев:

– *«Горские татары (балкарцы) становятся ревностными магометанами не без влияния кумыкских миссионеров, время от времени, высылаемых кумыкскими князьями».* —

В Эндирее учился самый известный проповедник ислама на Центральном Кавказе Исхак Абуков, окончательно утвердивший ислам в этом крае. Если горские муллы и эфенди заканчивали обучение в Эндирейском медресе, то это было вполне достаточной аттестацией о высоком уровне его подготовки в области арабистики и знания основ ислама. Немецкий ученый Клапрот в конце 18 века, отмечал большую роль Эндирея в распространении мусульманства в Кабарде.

Благодаря выдающемуся полководцу, руководителю освободительного движения народов Северо – Восточного Кавказа за свободу и независимость – шейху Султан – Муту, Эндирей становится для всех обитателей данной территории главным городом – резиденцией правителя, и быстро разросся до размеров большого восточного города. Известный турецкий путешественник Эвлия Челеби описывает его как «древний столичный город падишаха Дагестана». Он также писал об Эндирее: – *«Это город древний, средоточие мудрых, источник совершенств, обитель поэтов и умиротворенных. Его ученые обладают мудростью арабов и великими знаниями. Искусные врачи здесь несравненны»* (Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 2. М., 1979. С.113—115).

Адам Олеарий, в составе немецкого (Гольштинского) посольства посетивший Султан – Мута (в то время Шамхалом Тарковским был избран старший сын Султан-Мута – Айдемир), говоря о Султан – Муте и его подданных, писал: – *«Ни персы, ни русские, между владениями которых они расположены, не могут укротить их военной силой...»*, – а также, что

– *«они заявляют, что им нет дела ни до шаха персидского, ни до великого князя Московского, что они подвластны лишь одному Богу»* (Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов 13—18вв./Сост. Гаджиев В. Г. Махачкала: Дагкнигоиздат. 1992.С.115—116).

Известный русский ученый, автор многотомного труда «История Государства Российского» Н.М.Карамзин, оценивая победу Султан – Мута в 1604 году, писал: – *«Сия битва, несчастная, хотя и славная для побежденных, стоила нам жизни 6—7 тысяч воинов и на 118 лет изгладила следы Российского владения в Дагестане»* (Карамзин Н. М. История Государства Российского. СПб., 1892. Книга 3. Том 11.С.43).

Как сообщают русские летописи: – *«Царские войска были окружены и подвергнуты, несмотря на отчаянное сопротивление, полному истреблению».* – (Летопись о многих мятежах и о разорениях Московского государства от внутренних и внешних неприятелей. М., 1788.С.70//Полное собрание русских летописей. Т. 14. СПб., 1910.С. 57—58).

– *«Так окончился этот бедственный поход, на целые 118 лет изгладивший все следы пребывания русских в Дагестане»* – пишет Белокуров С. А. (Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом (1578—1613 гг.). Вып. 1.М.,1889. С.111).

Дагестанский ученый-историк Абдулнасыр Кадыров, говоря о роли Султан – Мута, пишет:

– *«Выигравший около 40 сражений, не проигравший ни одного, лично возглавлявший свою армию в походах на Кабарду, Грузию и в генеральных сражениях с армиями Ивана Грозного и Бориса Годунова, Султан – Мут подверг полному разгрому эту коалицию, превосходившую по военным, людским, материальным ресурсам многократно. Этим он снискал себе славу одного из выдающихся полководцев и государственных деятелей в мировой истории, ибо в священной, справедливой войне он спас свой народ от порабощения и полного истребления...»*

Именно Султан – Мут был спасителем дагестанского единства. Потомок Султан – Мута Айдемир не зря был избран верховным правителем Дагестана – шамхалом, так как

авторитет его предка, который объединил и спас Дагестан, был высоким в народе» (Абдунасыр Кадыров. О некоторых фактах из биографии шейха Султан-Мута Тарковского. Материалы научной конференции, посвященной 460 летию Султан-Мута – основателя Эндиреевского владения. Махачкала, 2008.).

Под знаменем ислама Султан-Мут смог объединить многие разрозненные племена и народы Кавказа и поднять их на борьбу за независимость родного края. – *«Душою борьбы с нами, борьбы не на жизнь, а на смерть, со своей фанатической ненавистью мусульманина к неверным стал ...Султан-Мут», — пишет русский историк, генерал-лейтенант В. Потто (Потто В. А. Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис, 1899. С.11).*

С именем Аллаха шли воины под водительством Султан-Мута в бой и побеждали врага. И побед этих на счету Султан-Мута было не мало. Как утверждает тот же Потто В. А., в 1594 году при отражении похода Хворостинина горцев *«вели муллы с поднятыми над головами свитками и с завыванием огненных стихов из Корана», (Потто В. А. Кавказ до Петра. СПб., 1896.С.4),* призывавших по существу к газавату, т.е. священной войне за веру.

С ростом могущества и силы Султан-Мута растет его влияние на Северном Кавказе. Благодаря Султан-Муту увеличивается ареал распространения ислама среди многих племен и народов Кавказа. Огромным уважением пользуется Султан-Мут среди народов Дагестана, Чечни, Кабарды, Карачая, Балкарии и т. д. По праву чеченцы называли великого Султан-Мута именем Ших-Мут, то есть шейхом, отмечая его высокий духовный уровень. Чеченский историк С. Умаров пишет об этом в статье «Ислам и война». (*Умаров С. Ислам и война//Кавказ. Владикавказ, 1992, №1.С.6).*

В энциклопедическом словаре «Ислам на территории бывшей Российской империи», также отмечается роль Султан-Мута в распространении ислама на территории Чечено-Ингушетии. Там в частности говорится: – *«Ислам на территории Чечено-Ингушетии с самого начала приживался в форме суфизма, в значительной степени обращение в новую веру происходило под влиянием деятельности шейхов. Так, в 10-20-х годах в Ичкерии поселился шайх-Мут (конец 16-40-е годы 17в.)...». (Ислам на территории бывшей российской империи. Энциклопедический словарь/Сост. и ред. Прозоров С. М. Вып.1.,Москва: «Восточная литература», 1998.С.107).* Пещера в которой уединялся Шайх-Мут (Султан-Мут) признана чеченцами святым местом – Ших-Мут-Хъех.

В более поздний период селение Аксай становится центром мусульманского паломничества. Сюда стекаются вайнахские паломники, а отсюда в Чечню направляются кумыкские миссионеры (*Алироев И. Ю. История и культура чеченцев и ингушей. Грозный, 1994. С. 60—61).*

Имеются сведения, что Султан-Мут принимал активное участие в распространении ислама в Кабарде. Эвлия Челеби, описывая одну из крепостей в Большой Кабарде, отмечает:

«Командант этой крепости – Маджар Мухаммед-ага... Кадием же назначен Тухтар Хаджи-Али из кумыков. Вместе с ним (кадием) в этой крепости прочно обосновались 100 кумыкских молодых-джигитов. Все они мусульмане-единобожцы толка Шафи. Кадий Тухтар у них определяет посты во все времена года... И вот вследствие того, что эти люди (кабардинцы) являются мусульманами, правоверными единобожцами, они стали истреблять всех своих свиней... Здесь были устроены: баня, соборная мечеть, квартальная мечеть, и постоянный двор... Таким образом, сей край сделался землей, достойной похвалы, присоединился к странам ислама» (Умаров С. Ц., Цицкиева М. О. Ислам на Северном Кавказе в 17 в. (по сведениям турецкого путешественника Эвлия Челеби) //Из истории ислама в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1992. С.24).

По инициативе Султан-Мута был организован «Маджлис ул-уламаъ» (Совет мусульманских богословов), который координировал все дела, связанные с организационными меропри-

ятиями по религиозным вопросам и по вопросам внешней и внутренней политики, экономики, подвластного ему государства.

В 1637 году на помощь единоверцам-туркам, осажденным в Азове пришли, как отмечает Эвлия Челеби, отборные войска из Северного Кавказа «... кабартай, таустан и от правителя Дагестана шамхала Султан-Махмуда (Султан-Мута)...» (*Челеби Э. Книга путешествия. Вып. 2. М., 1979. С. 28*).

«Эндирейское княжество, занимавшее часть земель Северного Дагестана и Чечни, к концу 30-х годов началу 40-х годов XVII века играло значительную роль на политической арене Северного Кавказа...» – пишет Я. З. Ахмадов (*Ахмадов Я. З. Указ. соч. С. 86, 92—93.*).

«Эндирейское княжество к исследуемому периоду не только сохраняло политическую независимость, но и укрепляло свое влияние на Северном Кавказе. После битвы на реке Малка, князя Малой Кабарды ослабленные разгромом, оказались в союзнически-вассальных отношениях (т.е. – в подчинении) к Казаналпу (сыну Султан-Мута)». (*Там же. С. 92—93.*)

Согласно мнению известного дагестанского историка проф. М.-С. К. Умаханова – «Эндирейское владение в политической жизни Дагестана и Северного Кавказа в XVII веке играло все возрастающую роль».

«Эндиреевцы в первой половине XVII века оказывали упорное сопротивление войскам иранских шахов, пытавшихся установить свое господство над Дагестаном и над другими народами Кавказа (Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII-начала XIX вв, Махачкала; ДНЦРАН, 1999. С. 187).

Н. Дубровин, описывая прибытие Султан-Мута в Эндирей, (т.е. переселение из Чирюрта в Эндирей со своей дружиной), пишет:

– *«Прибытие князя, знаменитого своей предприимчивостью, храбростью и умом, со значительным числом ему преданных (воинов – Б.А.), «посреди общества, только что возникающего, разноплеменного, где время не успело еще основать ни законов, ни обычаев, должно было иметь решительное, всесильное влияние на установление нравов и порядка общественного. В этом сборе людей, со вчерашнего дня только соединенных узами совместного жительства и общих выгод, еще чуждающихся друг друга, появление Султан-Мута было как бы откровение свыше (в деле) правления и власти гражданского, и все они, незаметно и без принуждения, покорились ему, как слабый сильнейшему, как необразованный просвещенному».*

То, что появление Султан-Мута действительно было «откровением свыше», красноречиво свидетельствуют помимо многих источников, слова современника Султан-Мута, лично встречавшегося с ним – великого турецкого путешественника Эвлия Челеби. Слова эти показывают истинное величие Султан-Мута не только как великого воина, одерживавшего немало побед на полях сражений, но и как человека, который за небольшой относительно промежуток времени установил действительно исламские порядки на своей земле. Вот как описывает Эвлия Челеби свое прибытие во владения Султан-Мута;

«В начале месяца зилькаде 1076 г. вступил я в границы исламского Дагестанского падишахства...»»

Слава Аллаху, мы вступили прямо в исламский край. Навстречу нам вышло десять тысяч вооруженных правоверных из числа дагестанских мусульманских воинов. Дагестанский падишах шамхал-шах Султан-Махмуд (Мут) прислал подарки, яства, пития и хану было оказано такое уважение и почет и всевозможные почести, что все это не описать и пером.

...Этот край такой спокойный и безопасный, что и (замужняя) женщина, и юная возлюбленная, и солнцеликий мальчик-юноша со всеми рубинами, яхонтами, драгоценностями идет или из города в деревню, или из деревни в город через горы и долины в одиночестве, и никогда никто не осмелится подойти к замужней женщине, поднять голову и посмотреть на ее лицо.

Все население страны мусульманское и исповедует веру Аллаха, и все они шафииты. Они никогда не едят запретной по шариату пищи и не надевают запретной по шариату одежды...

Дворец Султан-Махмуда (Султан-Мута) не похож на дворцы прочих падишахов, ибо в нем отсутствуют роскошь и чрезмерное великолепие.

Дагестанские мусульманские богословы не позволяют своим властителям предаваться роскоши, считая, что тщеславие пагубно. В то же время они осуществляют правосудие и стараются воспитывать их хорошими воинами, которые заботятся о своих подданных – немусульманах, но наставляют их бороться с врагами. Потому что в этой стране закон (а это – начертание Аллаха) находится в руках мусульманских богословов...

В одежде у них совершенно отсутствует шелк, ибо они, будучи мужами умеренными, шелка совсем не носят, следуя хадису: «Того, кто наряжается в мире сем, да не оденут в мире вечном».

«В этом городе совершенно нет ни угнетения, ни клеветы, ни лжи и свидетельства изпод неволи. Беи и кадии здесь не берут взятки».

«На любой торговой площади, как только начинают читать азан, все на торгу покидают свои товары в том виде, как есть и толпами направляются в соборную мечеть совершать предписанную молитву» (*Челеби Э. Книга путешествия. Вып.2. М. 1979. С.104—106*).

Таким образом, приведенные выше свидетельства очевидца из известного исторического документа, являются еще одним подтверждением того, что именно благодаря исламским ценностям, приоритет которых для Султан-Мута был превыше всего, и жизнь по закону (закон этот – начертание Аллаха) стало возможным то, что Султан-Мут смог одержать целый ряд блистательных побед на полях сражений, которые действительно являются поворотными в истории Дагестана и всего Кавказа, добиться больших успехов в развитии образования, просвещения, естественных наук, медицины, культуры и других сфер общественной жизни.

– «Эвлия Челеби посетил шамхальство дагестанское во время правления Султан-Мута. Хотя официально шамхалом был избран его сын Айдемир, однако фактически правителем был Султан-Мут». (*Акбиев А. Кумыки. Вторая половина 17 – первая половина 18 века. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998. С. 93*).

При нем на короткий период произошло объединение кумыкских земель: улажены распри между бийликствами и, прежде всего, прекратились междоусобицы между Эндиреевским владением и шамхальством. (*Там же*).

Как свидетельствуют исторические документы, после избрания сына Султан-Мута Айдемира шамхалом, или как отмечают восточные источники «падишахом Дагестана», Эндирей в течении некоторого времени стал выполнять роль столицы или «главного города» шамхальства.

В Эндирее Султан-Мут принимает послов с разных стран и народов мира. Ведь в то время шамхальство Тарковское было субъектом международной политики. Посещают Султан-Мута в Эндирее и заключают с ним торгово-экономические соглашения представители немецкого (Гольштинского) посольства, а также других стран мусульманского Востока и Европы.

ТАРКОВСКОЕ ШАМХАЛЬСТВО, в исследуемый период, было одним из самых крупных и могущественных политических образований на Кавказе. В более ранний период, по свидетельству древних историков, шамхалы владели «...всем краем граници от Шемахи до Черкасов».

Согласно хронике Мухаммада-Рафи, шамхалы облагали податями почти все земли Дагестана (*Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом-Рафи ССКГ. 1872, вып. 6. С. 176—177; Гаджиев В. Г. Перечень доходов шамхалов//Источниковедение истории досоветского Дагестана. Махачкала, 1987. С. 28—38.*). Шамхалы Тарковские, кроме того имели еще титул Владетеля Буйнакского, Валяя Дагестанского, а некоторое время и Хана Дербентского (*Сборник сведений о кавказских горцах (далее ССКГ), Вып. I. Москва: МНТП О «Адир», 1992. С. 53*).

Шамкал – «дагестанский падишах», как называет его Эвлия Челеби (Эвлия Челеби. *Книга путешествия. Вып. 2. Москва: «Наука», 1979. С. 104*), или «Государь Шевкал», как называют его русские архивные материалы времен Ивана Грозного. (ССКГ... С. 56).

По сведениям П.Г. Буткова, шамкал как прежде, так и теперь «*есть вторая особа по своему могуществу во всей Ирании*» (Бутков П. Г. *Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. С. 201.*)

Шамкалы пользовались большим влиянием среди владельцев Северо-Восточного Кавказа (Акбиев А. С. *Общественный строй кумыков в XVII-XVIII вв. Махачкала: «Новый день», 2000 С. 156*)

Шамкалы являлись верховными правителями Тарковского владения, возглавляли законодательные и совещательные органы власти, чинили суд и расправу, руководили внешней политикой, были главнокомандующими военными силами шамкальства (Гаджиев В. Г. *Шамкальство (история образования и государственного образования) // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 35—36*).

А вот каково мнение о шамкале командующего войсками на Кавказской линии И. В. Гудовича: «*Сей хан в большом уважении у многих малых персидских владельцев (здесь имеются ввиду владельцы Дагестана и Северного Азербайджана), его окружающих, хана шемахинского и других, держит их в спокойствии...*» (Акбиев А.С. *Кумыки. Вторая половина XVII-первая половина 18 века. Махачкала, 1998. С. 89*).

С. Броневский писал, что «*достоинство Шамкальское есть важнейшее в Дагестане, а в областях, заключающихся между Терекком и Курюю, почитаются вторым после царя Грузинского*» (Броневский С. *Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. II. Москва. №3. С. 297—298*). В течение нескольких веков Шамкальство Тарковское было субъектом международной политики (Алиев К.М. *Кумыки и современные проблемы // «Кавказ», 1997, №1. Баку. С. 34*).

Исторические известия, согласно с преданиями народными, утверждают, что «*первые шамкалы поставлены были от аравитян. Происхождение шамкалов можно отнести к VIII или IX столетию, то есть к тому времени, когда «Аравитяне... распространили свою власть в горах Кавказских...*» (Указ, соч С. 298).

Завоевание Дагестана арабами завершилось к X веку, но уже в начале VIII в. арабы укрепились в Южном Дагестане и плоскостной части Северного Дагестана (Аджаматов Б. А. *Шамкалы Тарковские. Султан-Мута – организатор и руководитель борьбы народов Северо-Восточного Кавказа за свободу и независимость (конец XVI-первая половина XVII вв.). Махачкала: «Дагпресс», 1999. С. 6*).

Как пишет Березин И. Н. «*Маслама (733 г.) покорил оружием и религией аравитян большую часть страны, победил между прочим кумыков, и посадил к ним владельца Шагбала...*» (Березин И. Н. *Путешествия по Дагестану и Закавказью. СПб., 1850. С. 82*).

Считается, что «*Шагбал происходит из священного для мусульман рода Корейшитов. был уроженец провинции Шам (Сирия), из местечка Хал, и от него берет начало род шамкалов Тарковских, дом которого властвовал в известной части Дагестана около тысячи лет*». (Шамкалы Тарковские//ССКГ... С. 54).

Когда в конце VII и начале VIII вв. арабы захватили Закавказье, а затем часть Дагестана, для управления ими арабы назначали наместников, как правило из числа Хашимитов (Хашим – дед пророка Мухаммада (с.а.в.) и других приближенных правившего Аравией Халифа. Так один из выдающихся арабских полководцев Маслама, сын Абд-ал-Малика, брат Халифа Хишама, был назначен наместником Кавказа. Для покорения Дагестана и соседнего с ним Хазарского каганата он переселил в город крепость Дербент – основной опорный пункт арабов – 24 тысячи отборных воинов из Сирии (История Дагестана. Москва, 1967, т. 1. С.

152). Посредством новой религии, а также путем назначения правителей из числа арабских военачальников укреплялась новая власть.

Новые правители, как правило, женились на дагестанках, и особенно хазарках знатного происхождения, и в том числе на дочерях хазарских каганов, с целью укрепления политических связей. Потомки их, проживавшие на прикаспийской равнине Дагестана, окумычились.

Имеются однако и иные мнения о происхождении и написании термина шамхал, а также происхождении самих шамхалов – правителей Дагестана. Согласно мнению К. С. Кадыраджиева термин «шамхал» имеет общетюркское происхождение (*Кадыраджиев К. С. Структура и генезис социониа «Шамхал» // Социальная терминология в языках Дагестана. Махачкала, 1989. С. 52—59*).

– «Слово «Шамхал» – пишет Г. Д. «Даниялов – усердием клерикалов возведено на высшую ступень правоверного ореола. Носитель этого титула никто иной, как отпрыск святого рода исламского Пророка Магомета (с.а.в.) «... Блистательная родовитость узаконивает его право на занятие царственного престола. «Согласно родословию он был (сын) Эмир-Хамза и потомок в восходящей линии Султан-Ахмеда, Хан-Мухамеда, Аль-Арабий, Хала, Феридука, Амир-Султана, Али-бета, Абдул Азиза» Ахлаба, Амир-Чуфана, Амир-Мухамеда, Гази-Абдуль-Фети, Муслима, Абдул-Мелика, Ибрагима, Исхака, М'ансура, Касима, Якуба, Омара, Наиба, Сулеймана, божья милость да покоится на нем» (Даниялов Г. Д. *Исторический путь развития народов Дагестана до вхождения его в состав России. Махачкала: Дагучпедгиз, 1995. С. 179—180*).

Имеются и другие версии родословной шамхалов. – «Но во всех случаях – отмечает Г. Д. Даниялов, – шамхал происходит, однако от дяди Пророка (с.а.в.), каковое обстоятельство, делает сугубо неоспоримым право Шамхальской династии на властвование в Дагестане». (*Там же. С. 180*).

Мухаммед Аваби Акташи, автор «Дербенд-наме» пишет: – «Самым старшим из правителей всего Дагестана является Шахбал, сын Абдуллаха. И приказал [Абу Муслим], чтобы ему [то есть шахбалу] были подвластны [все вилайеты] вплоть до границ Гюрджистана» (Мухаммед Аваби Акташи. *Дербенд-наме Пере.*, пред., комм., Оразаев Г. М.-Р., Шихсаидов А. Р. Махачкала: Даггосиздат, 1992. С. 67).

Имеются и другие версии о происхождении и написании термина шамхал, а также происхождения самих шамхалов – правителей Дагестана. Эвлия Челеби, например, высказывал на этот счет следующее мнение:

– «Государство Шамхал-шахов (шамхалидов) происходят из поколения Ануширвана. Цари, носящие титул „шамхал“. Сунниты, многочисленное огузское (тюркское) племя, расселенное у гор Альбурза. Им подчинено семь княжеств. Главными городами являются Тарки, Коюнкала, Эндирей... Вечно воюют с Аджамами (т.е. иранцами). Великие мужи!».

Интересно, что слово шахбал переводится с персидского языка как «маховое перо (у птица)» (Абусуфьян ибн Акай. *Ал-Хидмат ул-маишура фил-л-лугат ил-масихура. Буйнакск, 1925. С. 101; Персидско-русский словарь. М» 1970, т. 2. С. 87—88, 110*).

«Несколько веков Шамхалы имели в полномочной зависимости своей большую часть Дагестана, а остальное население его, равно, как и многие сопредельные племена, признавали главенство их. Название Валия Дагестанского, присвоенное им, по словам одних – аравийскими халифами, а по словам других – персидскими шахами, вполне оправдалось их властью... (Шамхалы Тарковские //ССКГ... С. 54).

Адам Олеарий, посетивший Тарки в начале XVII века, писал: «... в стране (Дагестане) находится много разных князей, даже почти каждый город имеет своего князя, из них верховный – шамхал, имеет как бы значение царя между ними...» (Олеарий А. *Подробное описание Гольштинского посольства в Московию и Персию. М., 1910. С. 976*).

По свидетельству австрийского посланника в Москве, барона Майерберга (60-е годы XVII в.), горские «лезги» (по контексту жители всего Северо-Восточного Кавказа) были независимы от соседних великих держав, «они пользуются полною свободою, под управлением многих своих владетелей дворянского рода и под верховным наблюдением Шамхала и Лумения (Майерберг А. З. Путешествие в Московию Августина Майерберга. М., 1874. С.163).

Тюркский летописец Мехмет-Эфенди (перв. пол. XVIII в.) пишет: – «Лезгинны и все другие в своей совокупности подчиняются шаухалам. Когда их безопасность оказывается под угрозой, под знамя шаухала собирается армия из ста тысяч всадников и пеших. Это известный факт. В иные времена войска остаются на своих местах» (Алиев К. Таргу-наме. Лексикон. Махачкала: ООО «Центр-Полиграф», 2001. С. 49—50).

В историографии имела место целая дискуссия по вопросам какая из резиденций шамхалов – Тарки или Казикумух – являлась более древней или основной, какой этнос играл более важную роль в Шамхальстве в XV – нач. XVII в. (Маршаев Р. Г. О термине «шамжал» и резиденции шамхалов//Уч. зап. ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала, 1959. т. VI С. 173).

Обстоятельный анализ этих вопросов содержится в целом ряде работ (Гаджиев В.Г, Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979. С. 94—107; Шамхалы Тарковские//ССКГ. Тифлис, 1868, вып. 1, отд. IV. С. 54—55; Маршаев Р. Г. Указ. соч. С. 167—173).

Р. М. Магомедов еще в 1957 г. писал, что «Первые письменные сведения о шамхальстве Тарковском относятся к концу XV – началу XVI века», что:

– «К концу XV в. – под шамхальством Тарковским подразумевалась вся земля, населенная кумыками. Начиная от Буйнака до Терека и вглубь Дагестана, до Кадара и Дургели – все это пространство, за исключением отдельных редких аулов, населенных другими народностями, составляло владение шамхалов Тарковских.,»(Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX вв, Махачкала, 1957. С. 147.).

– «Кумыкские владетели в тревожную эпоху монгольского нашествия и в первое время после падения Золотой Орды имели свою резиденцию и в Нагорном Дагестане – лакском ауле Казикумух» – пишет известный дагестанский ученый проф. С. Ш. Гаджиева, – где по сравнению с плохо защищенной равниной было менее опасно. Только в XVI в. они снова переносят свою резиденцию на плоскость, в известный еще с гунских времен торговый и политический центр в Северном Дагестане – Тарки». (Гаджиева С. Ш. Кумыки. М.: Изд. АН СССР, 1961. С. 48).

Грузинские послы в Москве в 1589 г. называют Тарки главным городом, резиденцией шамхалов ("...взять бы государевой рати город шевкальской начальной Тарки" (Белокуров С. А. Отношения России с Кавказом. Вып. 1. М., 1889. С. 58.). Веским аргументом в пользу данной версии является то, что на обнаруженной в „шамхальском кладбище в с. Кумух могиле шамхала Ильдара зафиксирована надпись на кумыкском языке (Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана X-XV вв, М.: «Наука», 1984. С. 305—307.)

Л.И. Лавров же по данному вопросу писал: «Тарки – бывшая столица некогда могущественных хазар, а затем грозных шамхалов, играл роль второго Дербента, т.е. укрепленных ворот на пути из Закавказья на Северный Кавказ» (Лавров Л. И. //Ученыезаписки: ИИЯЛ. Махачкала, 1958, т. IV, С. 11).

– «... Период расцвета и могущества шамхальства приходится на XV—XVII века, когда оно становится субъектом международных отношений и его государи величаются в дипломатической переписке царями. В тот период шавхалы ведут постоянные войны с Кабардой, расширяют свои владения до Кумы и Пятигорья, берут дань с окрестных горских племен, втягивают их в орбиту Ислама и тюркской культуры»(Алиев К. Государство кумыкских шамхалов//Аджаматов Б. А. Шамхалы Тарковские. Султан-Мут... С. 18), – утверждает Камиль Алиев и считает, что – «Шамхалы – это древняя могущественная династия дагестанских

феодалов, ... сыгравшая в истории Дагестана и всего сопредельного региона без преувеличения выдающуюся роль. Их историческая заслуга заключается в том, что именно им удалось после опустошительных походов „великого хромца“ Тимура, низвергнувшего великую державу своего времени – Золотую Орду и перекроившего политическую карту Восточного Кавказа, сохранить общедагестанскую государственность, отстоять в многочисленных сражениях с внешними врагами свою этнокультурную и этно-политическую самостоятельность». (Там же.)

Столицей этого могущественного, феодального владения на Кавказе, как было отмечено выше, благодаря Султан-Муту стал Эндирей.

Необходимо отметить особую роль в становлении и укреплении могущества Султан-Мута на политической арене, которую сыграли сала – уздени, представители более древней ветви феодальной власти, чем шамхалы тарковские. – «Древние хозяева земли» – сала-уздени, в их числе и Башировы (Аджиёвы), стали верными соратниками Султан-Мута и принимали самое активное, деятельное участие во всех эпохальных событиях Эндирея и всего Северного Кавказа.

Некоторые источники отмечают, что Султан-Мут, после ссоры с братьями, попросил жителей Эндирея «принять его в свое общество. Те согласились с радостью и он, покинув Чирюрт, переселился... в Эндирей» (*Журнал. Революционный Восток. 1935. Выпуски 29—34.... С.126*).

Известный дагестанский историк Расул Магомедов переселение Султан-Мута со своей верной дружиной из Гельбаха в Эндирей объясняет следующим образом: – «Из Гельбаха Султан-Мут вскоре перешел в аул Эндери. Здесь было удобней по климату, и в военном отношении. Эндери являлся как бы сторожевым пунктом у границ Салатавиш, Ауха и Кумыкиш и, кроме того, вблизи него проходили торговые пути...» (*Магомедов Р. История Дагестана: С древнейших времен до конца 19 века. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. С. 124*).

В другой своей работе Расул Магомедов приводит свидетельства А. Семенова, напечатанное в приложении к терскому календарю о кумыкских аулах Эндери и Аксай, в котором говорится: – «Эндери. Еще в начале 18 века он был большим азиатским городом с многочисленным населением и обширною торговлею. Разрушен в 1722 году сподвижниками Петра I во время Восточного похода. После этого оказался бессильным восстановить свое прежнее значение». (*Магомедов Р. Легенды и факты о Дагестане: из записных книжек историка. Махачкала: Дагкнигоиздат. 1969. С. 80—81*).

Дагестанское общество состояло из двух основных сословий – феодалов и крестьян. К господствующему сословию относились ханы, беки, чанки, сала-уздени. Зависимое население составляли рабы, чагары (*Гаджиев В. Г., Османов А. И. Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы: тезисы докладов Международной научной конференции. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1998. С. 23*).

Большой интерес представляет статья М.-П. Б. Абдусаламова «Кумыкское сала-узденство в 18 веке». В статье рассматривается среднее сословие феодалов кумыкского общества в XVIII веке – сала-уздени. Автор отмечает, что:

– «это была служилая феодальная знать, которая поддерживала и укрепляла свое положение, вступив в вассальные отношения с князьями. Сала-уздени владели населенными и ненаселенными землями, получали с жителей поземельные доходы и повинности. Они пользовались большим уважением народа и наряду с князьями и чанками составляли господствующий феодальный класс крупных землевладельцев в кумыкском обществе».

Как отмечает А.И.Баранович «... узденство в Дагестане было неоднородным. Выделялись сала-уздени или уллу-уздени, т.е. большие уздени, владевшие деревнями». (*Баранович А. И. Очерки истории СССР: Период феодализма. Россия во второй четверти 18 в. Народы СССР в первой половине 18 в. Москва: Изд. АН СССР, 1957 С.749*).

М. Б. Лобанов-Ростовский писал, что сала-уздени Кумыкской плоскости составляли «особый класс, первый в народе после князей, вероятно, по месту их первоначального поселения на речке Сала-су, ставший известным под именем сала-узденей. Народ имел к ним большое доверие и они всячески старались поддержать его заступничеством за угнетенных» (*РФ ИИАЭ ДНЦ РАН (Рукоп. фонды Ин-та истории, археологии и этнографии Дагест. науч. центра Рос. акад. наук). Ф. 5. Он. 1. Д. 80. Л. 22—23*).

По утверждению дореволюционных авторов, сословие сала-узденей состояло из первых поселенцев Кумыкской плоскости, владевших поместьями до прихода князей. Они имели силу отстаивать свою самостоятельность и держаться на вершине феодальной лестницы; вступив в вассальные отношения к князьям, поддерживали и укрепляли этим свое положение (*Скитский Б. В. Очерки истории горских народов. Орджоникидзе, 1972. С. 127*). А. Белобородов называл их «независимыми дворянами», «древними хозяевами земли», «свободными владельцами». (*Белобородов А. Прошлое кумыков / Терс. ведомости. 1896. 13 дек.*).

По свидетельству князя Хамзаева, сала-уздени были дворянами, близко стоявшими к князьям, от которых многие из них получили земли. (*Князь Х-ъ (Хамзаев). Кое-что о кумыках // Кавказ. Тифлис, 1865. №68.*)

Звание сала-узденя было наследственным, а не пожалованным: князья не могли ни давать, ни лишать этого достоинства (*Скитский Б. В. Указ. соч. С. 127*).

«Все они [сала-уздени] имеют собственные земли, чагаров и холопов, – писал Ф. Леонтович. – Если бы, какая-нибудь из фамилий первостепенных узденей не имела земли, то общество обыкновенно отводит оной участок. Первостепенный уздень никогда не занимается полевыми работами; в звании его это считается предосудительным. Если первостепенный уздень, по бедности и дурному поведению, потеряет всякое уважение в народе и, дабы поддержать свое состояние, будет вынужден зарабатывать себе хлеб, то он исключается из своего сословия и поступает в разряд второстепенных узденей» (*Леонтович Ф. И. Адамы кавказских горцев // Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1883. Т. 2. С. 191—192.*)

Сала-уздени владели поземельной собственностью и, как землевладельцы, пользовались одинаковыми правами с князьями и чанками. Поэтому сала-уздени были свободны от всяких повинностей, что в народе считалось самым главным преимуществом. Из первостепенных узденей избирались народные судьи в мехкеме, поэтому все дела общественные, разбор дел кровных, спорных и тяжёбных были в руках этого сословия. Сала-уздени вместе с князьями участвовали в защите сторон и в предводительствовании в военных походах. (*Хашаев Х.-М. Феодальные отношения в Дагестане: XIX – начало XX в. М., 1969. С. 89*).

Это была служилая феодальная знать, владевшая населёнными и ненаселёнными землями, получавшая с жителей поземельные доходы и повинности и пользовавшаяся по отношению к поселённым в состоявшем в их управлении районе членам свободных и зависимых сословий почти теми же правами, как и беки в отношении районов, подчинявшихся им непосредственно.

Будучи по происхождению из сословия сала-узденей, предки Башир-шейха имели во владении свою гору (упомянутая выше Гебек-Кала, и крепость на ней за Эндиреем, мельницы в Ташкичу (село Аксай) (*ЦГА РД, ф. №40, оп. 2, д. 45, л. 413; ЦГАРД, ф. Р-1404, оп. 2, д. 2/4619, л. 58; Мухтарпаша Хашимов. Аксай и аксайцы (на кумыкском языке). Махачкала, 2004. С. 44.*), и земли на равнине (по течению реки Аксай на Кумыкской равнине и у устья реки Аргун при его впадении в Сунжу на Чеченской равнине), (*Журнал «Вайнах», №6, июнь 2007, С. 37 // Хьамид Мусостов. Таьшикичуьра шайхаш («Шайхи из Ташкичу»); Мухтарпаша Хашимов. Аксай и аксайцы (на кумыкском языке). Махачкала, 2004. С. 44*). Активно участвовали в общественных и религиозных делах, в военных действиях против внешних врагов.

Следует отметить, что на самом верху внутриузденской «иерархии» стояли сала (уллу) – уздени, пользовавшиеся поземельными правами наравне с князьями и чанками. Они были свободны от всяких повинностей, что являлось их главным преимуществом в глазах народа. Свои привилегии сала-уздени получили в наследство от своих предков, коренных жителей Терско-Сулакского междуречья. Обязательным атрибутом сала-узденя являлось собственное богатое имение.

Поскольку в нашем повествовании о происхождении тухума Аджиевых из которого происходил Башир-шейх (Абу) и его сословной принадлежности постоянно придется встречаться с термином «сала-озден» (сала-узден), то представляется необходимым дать справку о том, кто же такие сала-уздени. Известно, что дореволюционное кумыкское общество в Засулакской Кумыкии делилось на несколько сословий или сословных групп. Обычно их насчитывают от 6 до 8 групп. Первые три сословия (князья, чанка и сала-уздени) относились к классу феодалов и являлись местной аристократией. Сала-уздени отличались от всех прочих узденей тем, что они были свободны от всех повинностей перед, кем бы то ни было, а сами, в свою очередь, пользовались податями с представителей более низких сословий, работающих на их землях. Сала-уздени по определению должны были иметь в своей собственности земли.

Д. М. Шихалиев в своем очерке «Рассказ кумыка о кумыках» писал: – «Если озден принадлежит к фамилии сала, он непременно должен иметь хотя бы в числе своих родственников владельца особого квартала и пользоваться доходами земли поочередно или по старшинству лет». Кроме дохода, получаемого с подданных в виде «ясака» и «булкѡа», некоторые уздени, имевшие в Салатавии пастбищные горы, отдавали их на откуп. Каждая гора могла кормить от 3 до 6 тыс. баранов, и каждый откупщик отдавал хозяину не менее 50 годовалых баранов и 12 кусков сыра весом в 12 фунтов каждый».

Сала-уздени, сами будучи феодалами, имевшими в своем распоряжении земли, чагаров, рабов, оружие, мало чем отличались по образу жизни от князей. Сала-уздени имели большое влияние на князей, без их участия и ведома не принималось ни одно важное для кумыкского общества решение. Сала-уздени были создателями и хранителями кодекса чести «Озден-намус», который регламентировал все стороны их жизни и поведения и которому они неукоснительно следовали, служа примером для других сословий, в том числе и князей.

Можно говорить о том, что сала-узденями назывались те уздени, которые имели в личной собственности не только землю, но и деревню (село), населенную его подданными. Это хорошо согласуется с тем, что сала-уздени должны были иметь свой отдельный квартал.

Исходя из вышеизложенного ясно, что соционим «сала-озден» и сами сала-уздени имеют древнее происхождение, а не обязаны своим появлением Солтан-Муцу. Об этом писали и большинство русских дореволюционных историков, считавших сала-узденей, наряду с гуенами и тюменами, древнейшими хозяевами края.

Дагестанское общество состояло из двух основных сословий, феодалов и крестьян. К господствующему сословию относились ханы, беки, чанки, сала-уздени. Зависимое население составляли рабы, чагары. Среднее положение между сословиями занимало лично свободное узденское население. (В.Г.Гаджиев, А.И.Османов. *Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы: тезисы докладов Международной научной конференции. ИИАЭ ДНЦ РАН. 1998. С. 23.*). Выделялись сала-уздени или уллу-уздени, т.е. большие уздени, владевшие деревнями (А.И.Баранович. *Очерки истории СССР: Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в. Народы СССР в первой половине XVIII в. АН СССР. 1957. С. 749.*)

С. Ш. Гаджиева также считала, что «сала-уздени представляли более древнюю ветвь феодальной знати, чем князья (бии) из Шамхальского дома» (С.Ш.Гаджиева. *Кумыки. Т-1. 2000. С. 186. // И.Ю.Алироев. Вопросы отраслевой лексики. ЧИГУ. 1978. С. 60.*). С этим согласуется древний чеченский термин «Салойн-элий», который переводится как «князья Сала-тау»

и означает сала-узденей Салатавии, бывших в то время в качестве князей до вхождения ее в состав бийлика Солтан-Мута (Токаев С. *Токъай тухум*. 2013. С. 12).

Как писал Д. Шихалиев: – «Сословие сала-узденей под предводительством князей положившее основание Кумыкскому владению, сохранило до сих пор неприкосновенным все свои земли, какие когда либо само приобретало или от князей получало. Будучи обществом дружным, дальновидным и пронырливым, оно всячески старалось держать себя в отношении к князьям на такой точке, чтобы последние не теряли к ним постоянного уважения. Гордясь своим происхождением и единодушием, оно в глазах других сословий играло важную роль, как по влиянию на дела общественные, так по собственной отваге. Все лучшие и стройные Кумыкские всадники выходили из их рода, на всех мирских сходках они имели первый голос, и нередко соединяясь с другими сословиями останавливали прихоти князей, когда они были несообразны с обычаями. Словом они были для князей такие противники, что последние за особенное удовольствие считали, когда, когонибудь из них могли привлечь в число своих приверженцев. (Рассказ кумыка о кумыках. // Газета «Кавказ», №40, от 2 октября 1848 г)

Мансуров Ш. М. в книге «Салатавия» пишет:

– «В изучаемое время в Салатавии существовала земельная собственность кумыкских сала-узденей Каплановых, Ачаковых, Хаджи Муратовых, Аджиевых, Умаровых, Кандауровых, и др. Они являлись потомками тех владельцев, которые жили на территории Салатавии до образования союза. Отдельные из них сумели сохранить за собой некоторые земли в Салатавии и получали за них арендную плату с жителей до 40-х годов, XIX в. Об этом же свидетельствует письмо сала — узденей в 1862г., в котором они обратились в комиссию по разбору земельных прав с просьбами о восстановлении прежних прав на земли, принадлежавших их фамилиям в Салатавии».

(Мансуров Ш. М. *Салатавия (социально-экономическая и политическая история в конце XVIII — первой половине XIX вв.)*. Махачкала: Издательство «Юпитер» 1995. С. 73; *Фотокопии документальных материалов из ЦГИАЛ*. – Рук. Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН, ф.6. оп. 2, д. 52. л. 61.; *Движение горцев Северо — Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX в. Сборник документов*. Махачкала, 1959. С. 688; ЦГА РД. Ф. 90, оп. 1, д. 2, л.40; ф. 105. Оп. 2. Д. 75, л. 1—2).

Потомки Султан – Мута осыпали их благодеяниями, дарили им земли, невольников, оружие. В русских источниках они именуется первостепенными узденями (Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН, ф. 5, оп. 1, д. 2151, л. 32).

Являясь представителями высшего дворянского сословия, они защищали народ и думали о его благополучии. Они чувствовали всегда большую ответственность перед Всевышним и перед своей совестью. Об этом сообщают предания и древние летописи. Как писал Зайналабид Батырмурзаев, «всякий народ познает себя народом, вглядываясь в свои предания» (Галим Акаев. *Равнина в огне*. Махачкала: Издательство «Абусуния», 2013. С.18).

После смерти Султан-Мута эндиреевским правителем стал его младший сын Казаналип. Как и его отец, он продолжал политику лавирования, стараясь сохранить самостоятельность своего владения. Казаналип, согласно источникам, располагал по тем временам, большой военной силой в 20 000 человек и пользовался немалым влиянием среди дагестанских владетелей (*Русско-дагестанские отношения XVII ~ первой четверти XVIII вв. ...С. 193*).

Значительная часть кумыков, – согласно утверждению проф. А.С.-М. Акбиева – ставших впоследствии известными как засулакские, проживала к концу XVI – началу XVII в, в Салатавии и на территории Чечни. О проживании кумыков на землях Салатавии в течение длительного периода времени свидетельствует тюркская (кумыкская) топонимика, сохранившаяся и по сей день. Практически все крупные селения Салатавии имеют тюркские названия легко переводящиеся с кумыкского. Само же название местности «Салатавия», на наш взгляд, является производным от кумыкского «Саула Тау», что в переводе означает «плодородная гора», или же «дойная гора», т. е. благоприятная для скотоводства (Акбиев А. С. *Указ. соч. С. 147.*)

Известно, что на территории Салатавии располагались лучшие в Дагестане пастбища, которые вплоть до первой четверти XIX в. принадлежали кумыкским биям и сдавались в аренду горцам. (*Там же.*)

К тому же, в документах XVIII в., содержатся сведения о том, что многие салатавские селения были подвластны эндиреевским, аксаевским и костековским биям (*Там же. С. 148*).

Следует предположить, – пишет А. С. Акбиев – что Султан-Мут и его наследники проводили активную, переселенческую политику. Они переселяли кумыков, проживавших в это время в Салатавии и в Чечне, на плоскость, давая им земли за несение военной службы, а освобожденные земли, в частности, в Салатавии, предоставляли горским обществам, в основном аварским, на определенных условиях, главным из которых также являлось несение военной службы эндиреевским владельцам.

В пользу этого факта – отмечает проф. А. С. Акбиев – свидетельствуют и сведения, сообщенные представителями черкеевского джамаата сословно-поземельной комиссии во второй половине XIX в. В них отмечается, что «*Чиркей был занят с дозволения андреевских беков, владельцев Салатавиш, которые первоначально дали им в пользование 7 салатавских гор (Происхождение жителей и об их правах пользования землей //РФ ИИАЭДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 305 (6). Л. 695—696*).

В августе 1653 г. в грамоте царю Михаилу Федоровичу Казаналип, перечисляя свои заслуги перед русским престолом, упоминает о следующем: – «*Я ...учинил было под вашей царскою рукою... кумычан, кайтагов, казыкумыков, и тарковцев, и аваров, и мычигизов*». —

Башировы по своему происхождению являются кумыками, выходцами из древнего Эндирея. Башир-шейх и многие из его потомков, в течении длительного времени проживали на территории Чечни. Значительная часть последователей Башир-шейха были чеченцы. Они всегда были его надежными и верными соратниками и опорой. Башировы породнились с чеченцами. Их можно по праву считать представителями двух братских народов: кумыков и чеченцев.

Необходимо отметить, что политические и культурные связи кумыков с чеченцами имеют многовековую историю. В более ранний период, между ареалами расселения этих народов не существовало резко очерченных границ. Кумыки и чеченцы жили чересполосно, причем нередко в совместных поселениях. Об этом свидетельствуют сведения из исторических источников, данные топонимики, лингвистики и фольклора, которые нашли отражение в трудах исследователей (*Акбиев А.С, Общественный строй кумыков. С. 279*).

Как отмечает чеченский ученый С. Ц. Умаров, большинством долин, испещряющих всю Ичкерия и выходящих на Кумыкскую равнину, ичкеринцы и кумыки издавна владели сообща. Поэтому не только названия этих долин, но даже название самого региона – Ичкерия – является кумыкским и в переводе означает «внутренняя сторона» («ич» – внутренняя (ий) сторона, «ери, (кери)» – сторона), что в определенной степени указывает на то, что сами кумыки эту часть Чечни не отдаляли от своих собственных земель. А такие топонимы, как Шавхал-Берд (обрыв шамхала) Чанкха и Якши-Мохи (отселки селения Центорой – горного) и ряд других, свидетельствуют о том, что ичкеринцы и кумыки в определенный период вообще не знали территориальной обособленности друг от друга (*Умаров С. Ц. Аполитической и социально-экономической истории Чечни XVI-XVIII вв.//Грозный, 1976. С. 193*).

Как отмечает А. И. Шавхелишвили, «границей кумыкской и чеченской территории служила река Мичик (*Шавхелишвили А. И. К вопросу о переселении чечено-ингушских племен с гор на равнину //Известия Чечено-ингушского республиканского краеведческого музея. Грозный, 1961. Вып. 10. С. 118*).

Один из влиятельных чеченских мурз из рода Кохостровых – Албир доводился Султан-Муту зятем (*Умаров С. Ц. Аполитической и социально-экономической истории Чечни XVI-XVIII вв.//Грозный, 1976. С. 193*).

В 1615 году Албируй Кегостров сражался на стороне Султан-Мута против «государевых ратных людей» и был убит (*Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв.*, ... С. 45, 53).

Интересно, что сын прорусски настроенного Ших-Мурзы Окоцкого – Батай вскоре оказался также союзником Султан-Мута «и тот Солтан-Магмут Мурза с братьею своею и с твоим государевым изменником з Батаем Мурзою... стал жити в Окоцких кабаках (Исаева Т. А. *К вопросу о занятиях населения Чечено-Ингушетии в XVII в.* // *Известия. Статьи и материалы по истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1974.* С 21).

Восточные чеченские общества являлись одной из главных опор Султан-Мута в его борьбе против враждебных к нему северо-кавказских владетелей (Акбиев А. С. *Общественный строй кумыков...* С. 283.).

В одном из сообщений XVII века упоминаются «кумыцкие шибуцкие люди», которые «блиско терским и гребенским сидят кабаками, ... и государевым, терским и гребенским атаманам чинят тесноту и до смерти побивают» (*Очерки истории Чечено-Ингуиской АССР с древнейших времен по март 1917 года. Грозный, 1967. т. 1. С. 58*). Неясно, что означает определение данного источника «кумыцкие шибуцкие люди». То ли Шибутская земля была зависима от кумыцких владетелей, то ли на одной территории совместно с шибутянами проживали и кумыки – пишет А. С. Акбиев (*Акбиев А. С. Общественный строй кумыков...* С. 288).

В другом же предании, зафиксированном известным кавказоведом А. П. Берже в книге «Чечня и чеченцы», говорится: «...огромное воинственное и беспокойное племя чеченцев не могло сохранять свою самостоятельность, которая поддерживается только взаимною непоколебимою связью различных отраслей между собою. В их необузданном характере лежали начала племенной раздробленности, при которых немислима целостность и гражданственное единство какого-либо народа. Между аулами начали возникать поземельные споры, оканчивавшиеся нередко кровопролитием. Это заставило чеченцев искать над собою власти.

Некоторые знатнейшие фамилии вызвались было управлять ими, но чеченцы отвергли их предложения, от опасения утратить под аристократическою властью своих родичей, и последнюю тень независимости и сделаться жертвою пристрастия и несправедливых действий. Они предпочли признать над собою власть чуждого, но единоверного им владетеля и с этой целью решились отправить делегацию к Шеами-хану /Шамхалу Тарковскому/, с просьбою прислать к ним доверенное лицо для разбирательства их споров и решения поземельных прав. С таким же поручением ходила депутация к Шеами-хану и от Ауховского общества и также выпросила себе князя для решения между ними поземельных споров. Резиденция этого князя была в селении, и теперь еще существующем Индри (Эндери).

За неприкосновенность его ручались лучшие чеченские фамилии. В вознаграждение за труды этого доверенного лица, они обязывались платить ему по одной мере хлеба с каждого двора, по одному барану с каждого стада и т. д. Шеами-хан (Шамхал Тарковский) согласился и отправил к чеченцам Султан-Мотта (Султан-Мута)...

Тесные, добрососедские отношения между народами нашли отражение в общности духовной и материальной культуры, обмене культурными ценностями, тесных экономических контактов, схожести в общественном развитии» (Акбиев А. С. *Указ. соч. С.288*). Чеченцы и кумыки имели в течение всей истории очень близкие родственные связи. Не случайно чеченцы часто называют кумыков «гергар нах», что означает «родственный народ».

Наши предки, все братские народы Северо-Восточного Кавказа, вместе с оружием в руках защищали родную землю от иноземных захватчиков. У нас много общего в обычаях и традициях. Славные сыны Кавказа шейх Султан-Мут, шейх Мансур, имам Шамиль, Ташавхаджи приложили немало сил в целях объединения и сплочения наших народов. И они должны быть для грядущих поколений примером для подражания.

В Дагестане, и, вообще, на Кавказе, немало смешанных браков, что также способствует укреплению дружбы между народами. Если глубоко покопаться, то в истории многих родов обнаружим связи с различными народами и этносами. Матерью выдающегося полководца, организатора и руководителя борьбы народов Северного Кавказа за свободу и независимость – шейха Султан-Мута была кабардинка из знатного в Кабарде рода Анзоровых, а отцом – кумык Шамхал Тарковский Чопан. Сам же Султан-Мут был женат на дочерях влиятельных удельных владетелей – представителях разных народов: Кабардинского владетеля, Кайтагского уцмия, Аварского хана и племяннице Казикумухского хана.

Корни легендарного имама Шамиля восходят к различным дагестанским народам. Чеченский ученый, кандидат философских наук Саламу Дауев в книге *«Чечня. Коварные замысли истории»*, пишет: – *«Имама Шамиля долгое время считали аварцем, чеченцем, настоящее имя которого Али, будучи в русском плену, признался, что он по происхождению кумык»* (Саламу Дауев.: *Чечня Коварные таинства истории. Москва: Изд-во «Русь» 1999. С. 135*).

О жизни и деятельности 3-го имама написала со слов Шамиля и на основе документальных данных жена калужского губернатора М. Н. Чичагова. В своей книге *«Шамиль на Кавказе и в России»*, говоря о происхождении Шамиля, она пишет: *«...Предок его был кумык Амирхан, человек известный на Кавказе»* (М. Н. Чичагова. *Шамиль на Кавказе и в России (биографический очерк). С.-Петербург 9., МНТПО «Адир» 1997. С. 75*).

Такое происхождение Шамиля подтверждается также и турецким писателем Салихом Тансу (*Салих Нафиз Тансу. Не склонявший головы перед царями горец шейх Шамиль. Стамбул, 1963. С. 74—75 (тур)*).

Известный дагестанский ученый – профессор А. М. Халилов в своей книге: *«Шамиль и Кавказская война»* отмечает, что *«Амирхан был коренным эрпелинцем. Однажды возникла ссора между ним и одним из людей князя Уллубия. Во время ссоры Амирхан убил своего противника. По этой причине Амирхан, как канлы (кровник), был выслан в селение Гимры. Там он женился на аварке. Шамиль является одним из потомков Амирхана»* (А. М. Халилов. *Шамиль и Кавказская война. Махачкала, 1998. С. 160*).

По сведениям, собранным знаменитым дагестанским исследователем – краеведом Булачем Гаджиевым, один из предков Шамиля по материнской линии был лакец. Согласно мнению известного политического деятеля и ученого, Главы РД Рамазана Абдулатипова: – *«Предки Шамиля были выходцами из известных дагестанских родов, корни которых уходили в различные дагестанские народы. Предки матери, к примеру, носили известную кумыкскую фамилию Манташилал (Манташевы – авт.). Но Шамиль был убежден, что все мусульмане – члены великой семьи – уммы. И делил их не по языку или роду, а по человеческим качествам (Рамазан Абдулатипов. Знамение судьбы. Москва: Изд-во «Славянский диалог», 1998. С. 70)*.

Между Шамхалом Дагестана и кабардинскими владетелями шла упорная борьба за первенство на Северном Кавказе. Кабардинские князья в своем устремлении раздвинуть границы, усилить влияние на Северном Кавказе встречали противодействие со стороны шамхала (*Гасанов М. Р. история Дагестана с древности до конца 18 века. Махачкала: Дагкиноиздат, 1997. С.117*). Но не менее сильных, чем шамхалы, соперников, кабардинские князья встретили в лице эдиреевских властителей, которые также стремились к постоянному расширению границ своего владения, за счет захвата чужих земель (*Акбиев А. С. Кумыки. Вторая половина 17 – первая половина 18 века. Махачкала, 1998. С. 930*).

Эндреевское владение в XVII веке играло важную роль в политической жизни Дагестана (*Умаханов М-С. К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в 17 веке. Махачкала, 1973. С. 10*) и Кабарды (*Акбиев А. С. Кумыки... С.108*). В то время центр его Эндирей превратился в опорный пункт для кабардинских князей, вынужденных скрываться от преследований своих противников. Они находили здесь приют и покров-

вительство эндириевских владетелей, бывших в родстве с кабардинскими князьями, и при их поддержке продолжали вести борьбу со своими противниками (*Гашимов Ч. М. Дагестанско-кабардинские политические отношения 16—18 вв. // Вопросы истории этнографии Дагестана. Вып. 2. Махачкала, 1974. С. 58*).

Ряд кабардинских мурз были связаны с эндириевскими владетелями договором об одиначестве – союзе. Согласно документу за сентябрь 1614 г. в одиначестве с Султан-Мутом находились «*Осламбековы да Янсаховы дети, да Хотова дети Смаил да Додорука мурзы*» (*Русско-дагестанские отношения 17-первой четверти 18 вв. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. С. 276*).

В другом документе 1643 года упоминаются кабардинские владельцы, которые «голдовали» Султан-Муту: «*Мирдаров сын Казый, да Шалухов сын Келмамет, да Азнавуров сын Сарукай*» (*Там же С. 162*). Термин «голдовать» можно перевести как «служить», то есть указанные владельцы предпочитали службу эндириевскому владетелю, подчинению старшему князю Кабарды (*Акбиев А. С. Общественный строй кумыков в 17—18 вв. Махачкала: «Новый день», 2000. С. 276*).

В первой половине XVII в. нередким явлением было заключение кратковременных союзов между кабардинскими и эндириевскими феодалами с целью проведения военной акции.. В 1621 году примирившиеся на время Султан-Мут и Эльдар Тарковский замыслили совершить нападение на крепость Терки и с этой целью привлекли на свою сторону кабардинских мурз. Однако их замыслу помешал брат Султан-Мута Муцал, который отговорил от этой затеи Султан-Мута и, по-видимому, повлиял и на кабардинских владетелей (*РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Д. 449. Л. 235—237*).

Эндириевские и тарковские владельцы часто приглашались в Кабарду в качестве посредников для разрешения различных споров, возникавших между владельцами, для урегулирования пограничных конфликтов между обществами Балкарии и феодалами Кабарды, а также для решения вопросов связанных с внешнеполитической обстановкой (*История Дагестана. М., 1967. Т. 1. С. 282*).

В челобитной терских воевод к царю Михаилу Федоровичу от 10 июня 1645 г. говорится о поездке Казаналипа Эндириевского в Мударову Кабарду и о договоре между ним и Казыем Мударовым, Келмаметом Ибаковым, козларом Созорукой Анзоровым чтобы послать к калмыкам Урусхана мурзу Янсохова, а с какой целью неизвестно. Воеводы писали, что Казаналип мурза «*взял к себе в аманаты у Ахлова мурзы узденских детей 9 человек в том, что ему Ахлову жити в старом месте, а х кабардинскому мурзе не приставать, и в Терской город без ево ведома никому не ездить*» (*РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 443. Л. 67*).

Кабардинцы участвовали во многих действиях предпринимаемых Султан-Муту. В сентябре 1614 г. Додорука Анзоров выступил посредником в примирении Султан-Мута с Россией, прислав своего узденя Топшока для предварительных переговоров (*Русско-дагестанские отношения 17-первой четверти 18 вв. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. С. 44*). На кабардинке, сестре Келмамета и Ильдара Черкасских был женат и сын Султан-Мута, Айдемир. (*РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 305 (8). Л. 1085*).

Келмамет-мурза принимал участие в неудачном походе Айдемира в Кабарду. (*Русско-дагестанские отношения 17-первой четверти 18 вв. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. С. 156—158*). На кабардинских княжнах были женаты и многие предствители шамхальского рода (*Акбиев А. С. Общественный строй кумыков в 17—18 вв. Махачкала: «Новый день», 2000. С. 277*).

На дочерях кумыкских беков были женаты Капшов-бий, Дохшуко Бгукшоков и другие кабардинские владетели.. (*История Дагестана. М., 1967. Т. 1. С. 281*).

Нередко кумыкские беки выбирали аталыков для своих сыновей из среды знатных кабардинцев.

Знатный кабардинский уздень Тохтамбий Боташев, перейдя на службу к эндиреевским владетелям, получил от них земли, на которых в конце XVII в. было построено имение Боташ-Юрт, названное по фамилии основателя

(*Тамай А. И. Очерки истории кумыков 16—18 вв. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. оп.1. Д.81.л.63*). Упоминания о связях кумыков с кабардинцами содержатся в фольклоре обоих народов (*Аджиев А. М. Героико-исторические песни кумыков. Махачкала, 1971. С. 19*). Связи двух народов нашли отражение и в общности материальной культуры, ряда адатных норм, схожести в общественном развитии: сословной дифференциации, управлении феодальными владениями.

В тесных союзнических отношениях с Султан-Мутотом находился и Аварский хан. Появление Султан-Мута в Салатавии и поддержка, оказываемая ему салатавцами, имели очень важное значение. Как пишет Ш. М. Мансуров – «...это означало для Султана-Мута союз с Аварским ханом и признание его в Нагорном Дагестане (*Мансуров Ш. М. Салатавия. Махачкала: „Юпитер“, 1995. С. 27—28*). Затем признание Султан-Мута Аварским ханом было закреплено узами родства (*Потто В. А. Кавказ до Петра. СПб., 1896. С.9*). Аварский хан выдает свою дочь за Султана-Мута. В свою очередь „нуцалчи“ нуждались в сильной власти и объединились вокруг Султан-Мута».

Традиционно, издревле, одним из самых верных союзников Шамхалов Тарковских были даргинцы. Согласно старинному обычаю в церемонии по случаю коронации шамхала присутствовали 500 акушинцев, во главе с кадием, которому отводилась самая почетная миссия в данном торжестве. Эти связи еще более углубились при Султан-Муте. В тесных союзнических отношениях находился Султан-Мут и с уцмием Кайтагским, которые также были скреплены узами родства.

В междоусобных распрях Султан-Мута с Шамхалом Тарковским, уцмий кайтагский всегда поддерживал Султан-Мута. В свою очередь эйдиреевские владетели неоднократно оказывали военную помощь уцмию Кайтагскому. Уцмий Кайтагский выступал в качестве посредника в урегулировании отношений с шамхалом Тарковским. Аналогичная ситуация прослеживается и в отношениях Султан-Мута с Казикумухским ханом, являвшимся также союзником Эндиреевского владетеля.

В многоязычном и многонациональном войске Султан-Мута находились представители почти всех народностей Северного Кавказа: кабардинцы, чеченцы, аварцы, кумыки, даргинцы, балкарцы, карачаевцы, лакцы, табасаранцы, ногайцы, лезгины и др. Они сражались проявляя при этом сплоченность и невиданный героизм. – «*«На зов Султан-Мута – свидетельствуют источники – отозвались все горы»* (*Потто В. А. Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис, 1899. С. 10*)., – т.е. представители всех народов населяющих Северо-Восточный Кавказ. – «*Султан-Мут поднял на ноги весь Дагестан*», – пишет *Потто В. А. (Потто В. А. Два века Терского казачества (1577—1801). Ставрополь, Кавказская библиотека. 1991. С.64)*.

Это свидетельствует не только о полководческом таланте и организаторских способностях Султан-Мута, но и стремлении и способности укрепления дружественных, братских отношений между народами Северного Кавказа, без чего невозможно было бы мобилизовать многотысячное войско и отстоять независимость.

Наши народы имеют очень глубокие, всесторонние связи. Если бы народы Кавказа не дорожили дружбой, не крепили братские отношения, то вряд ли могли бы выстоять в череде больших потрясений, выпадавших на их долю. Залог многих побед над завоевателями, прежде всего, был в единстве народов Дагестана и всего Северного Кавказа».

В одном из старинных преданий, сохранившихся до наших дней, говорится о том, что очень строго наказывал Султан-Мут тех, кто пытался разделять людей по этническим и расо-

вым признакам. – *«Ни у кого из вас нет преимущества над другими, – говорил Султан-Мут – вы можете быть лучшие или хуже другого лишь по одному признаку – лишь по тому, насколько лучшие служите своему Господу – Всевышнему Аллаху, а во всем остальном – это не ваша заслуга, а милость Творца»* (Аджаматов Б. А. *Шейх Султан-Мут. История первой Кавказской войны. Махачкала: «Ихлас», 2003. С.114*).

*** **

Таковы краткие сведения о наиболее значимых в истории Эндирея событиях, в которых принимали участие представители рода Башировых. Волею Всевышнего Аллаха, Башир-шейху суждено было покинуть родное село и перебраться в Аксай.

По разному объясняются причины переселения Башир-Шейха в Аксай. У аксаевцев на этот счет существует следующая версия:

«По случаю завершения строительства канала Эльдар-татавул в Акбулат-Юрте были организованы скачки. Башир-шейх, оказавшийся волею случая на скачках, стал победителем. В качестве главного приза победителю был преподнесен конь очень ценной породы. На обратном пути, который пролегал через Аксай, он встретил несколько человек, закладывавших фундамент какого то здания. Разговорившись со строителями, он узнал, что аксаевцы решили построить квартальную мечеть, но имеющиеся средства едва хватили на закладку фундамента. И они не знали, что делать дальше, каким образом завершить задуманное. Недолго думая Башир-шейх передал в руки, стоявшему рядом аксаевцу уздечку коня и сказал присутствовавшим: – „Продайте коня и на вырученные деньги достройте мечеть“. – Они были безмерно удивлены и обрадованы. В знак благодарности ему был выделен земельный участок для строительства дома. Через некоторое время он построил дом и переехал в Аксай». – Существует несколько вариаций описания данного эпизода из жизни Башир-шейха у разных источников, отличающиеся в некоторых деталях.

*** **

Экономическая жизнь Эндирея основывалась на земледелии, животноводстве, ремесленном производстве, внешней и внутренней торговле. Через Эндиреевское владение проходил путь из России в Закавказье и Иран, контроль над которыми обогащал эндирейских владетелей за счет пошлин с русских и иранских купеческих караванов, и за перевозки через реки Сунжа и Койсу (Сулак). Эндиреевские владетели, контролировали и основные зимние пастбища, за аренду которых отдельные владетели Дагестана вынуждены были уплачивать им большую плату натурой (Умаханов М.-С. К. *Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1973. С. 10.*)

Эндирей был известным на всем Северном Кавказе торговым и ремесленным центром (Умаханов М.-С. К. *Указ. соч. С 42*). Жители Нагорного Дагестана привозили в Эндирей продукты животноводства, ремесленные изделия, обменивали их на зерно, сукно, лошадей и другие товары. В Эндирее горцы обычно покупали лошадей, потому что выбор из здесь был достаточно богатым и жители Эндирея «для своего пропитания» специально занимались продажей их горцам (ЦГА РД. Ф. 339, оп. 1, д. б, л. 28).

Основными дорогами, ведущими из Дагестана на Северный Кавказ, по которым ездили торговать были две. Одна, называемая «Османовской дорогой», вела через Северный Дагестан от Тарков до Сунжи, где у перевоза, недалеко от впадения Сунжи в Терек, стоял русский острог и взималась пошлина с провозимых товаров, и далее через земли чеченцев и Кабарду выводила к Азову и черноморским городам, на рынках которых велась оживленная торговля рабами

(Акбиев А. С. Указ. соч. С. 247.). Другая вела через внутренний Дагестан от Тарков на Казикумух. Здесь дорога раздваивалась. Одна через Дульчидагский перевал шла в Закавказье, вторая на Чох, Гидатль и через реку Андийское Койсу в Чечню (Гашимов Ч. М. *Торгово-экономические и культурные связи Дагестана с народами Кабарды и Чечено-Ингушетии*//РФ ИИ АЭДНЦ РАН Ф, 3. Оп. 1.Д. 114. Л. 1—2).

Между эндириевскими и кабардинскими феодальными владельцами существовало постоянное соперничество за контроль над «Османовской дорогой» и перевозом через Сунжу, по которой проходили богатые караваны торговых людей «ис Кумык в Кабарду и ис Кабарды в Кумыки и Шахову землю». (Там же. Л. 20—21). Кабардинцы часто приезжали в Дагестан. Основной целью этих поездок были закупка соли, хлеба, марены, а также и продажа своих товаров (Акбиев А. С. Указ. соч. С. 249).

Согласно утверждению дагестанского исследователя – журналиста Алава Алиева; – «Лучшее в мире сырье для красителей выращивалось в Дагестане. На одной из площадей французского Авиньона, издревле считающегося городом ткачей, стоит памятник дагестанцу Кербалаю Гусейну. Под ним надпись: – «Человеку, сумевшему взрастить семена дикой марены». Теперь на его исторической родине вряд ли кто и припомнит его имя. Да и том, что в старину в наших краях ходили большие караваны, груженные дагестанской мареной, знают немногие. Еще арабские летописцы отмечали, что на рынках Востока, в частности Индии, купцы, прибывшие из Хазарского каганата, торгуют в основном мареной.

Наивысшего подъема дагестанское мареноводство достигло во второй половине 18—19 столетий. В 1863 году в Дагестане под марену было занято более 16 тыс. десятин земли. В том же году в Россию и страны Европы вывезли 197 430 пудов марены. На Кумыкской плоскости наибольшими плантациями марены владел дворянский род Аджаматовых из Эндирея. У этой семьи были давние коммерческие связи с английскими фабрикантами, а именно на Британские острова через Астрахань поставлялась марена, выращенная на полях бывшего Хасавюртовского округа» – пишет Алав Алиев (Алав Алиев. *Забывтый промысел. Газета «Елдаш» (Времена), 2 ноября 2007 г.*).

Как свидетельствует источник, однажды кабардинские уздени приезжали за солью в шамхальство, но Ильдар Тарковский и Султан-Мут взяли с них пошлину полную ««по сороку животных и соль велели с них имать». Г. Х. *Взаимоотношения кабардинцев и балкарцев с народами Дагестана в XVII-XVIII веках*//*Взаимоотношения Дагестана с народами Кавказа. Махачкала, 1977. С. 125—126.*

Из Ирана и городов Закавказья кумыкские торговые люди вывозили шелк, «сукна лучшие материи», а также серебро, золото, медь, свинец и железо. (Акбиев А. С. Указ. соч. С. 252; Тихонов Д. Н. *Описание Северного Дагестана 1796г.*//ИГЭД. С 135). Восточные купцы часто посещали Эндирей. Наиболее ранние сведения об этом относятся к маю 1619 г, В отписке терского воеводы Н.Д. Вельяминова в Посольский приказ содержится следующая информация:

– «Да и по Терку, государь, ногайские люди в Кумыки и в Кизылбаишскую землю, а кумыкские люди вызнали броды и перевозки все и ездят ногайские люди в Кумыки и в Кизылбаишскую землю, а кумытские люди провозжат крымских, азовских и бухарских и ногайских многих торговых людей в Кумыки и из Кумык, а тебе, государю, не бив челом и со мною холопом твоим не обослався» (РФ ИИ АЭДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 449. Л. 212—213).

В документе от 24 августа 1635 г. есть сведения о торговом тезике Усейнке, жившем «двором своим в Ондрееве деревне» и совершавшем оттуда торговые поездки в Шемаху и Терки (Русско-дагестанские отношения XVII-первой четверти XVIII вв. ... С. 99.; Эвлия Челеби. *Книга путешествия... С. 115.*). По наблюдениям Э. Челеби, побывавшем в Эндирее во второй половине XVII в., «торговцев, прибывающих и отъезжающих, здесь много" и «все население знает языки персов, грузин, черкесов, кумыков, русов, лезгин (Эвлия Челеби. *Книга путешествия...*

С. 115.). Наибольшей известностью пользовался эндиреевский Ясыр-базар, где продавали пленников из Закавказья, Средней Азии и Ирана.

В Кизлярском комендантском архиве имеются многочисленные данные о состоянии работорговли в Эндирее. Сюда приезжали турецкие и крымские купцы для покупки «живого товара» (Акбиев А. С. Указ. соч. С. 44). Часть лучших пленных обоего пола закупали приезжие купцы из Константинополя и Анапы, либо эндиреевские купцы-перекупщики сами доставляли их в Константинополь, где продавали за «великие деньги» (Тотоев Ф. В. Развитие рабства и работорговли в Чечне//Социальные отношения у народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1978. С. 78.). По сообщению Я. Стрейса «дагестанские татары торговали людьми в Ереване» (Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935. С. 223).

Важную роль не только для Эндирея, но и для всего Дагестана в отношениях с северокавказскими народами и с Россией играл Терский городок превратившийся в XVII в. в военный, торгово-экономический и административный на Северном Кавказе. В нем встречались товары русского, европейского, восточного и местного производства и происхождения. Два раза в неделю в нем собирался базар (Кушева Е. Н. Указ, соч С. 298, Умаханов М.-С. К. Указ. соч. С. 43.), куда пригонялись лошади со всего Северного Кавказа, в том числе и из Дагестана.

Из Дагестана в Терский городок шла продукция земледелия и животноводства, изделия дагестанских ремесленников, скот, зерно, мука, фрукты, рыба, овчины, шубы, попоны, марена, ковры, паласы, сумахи, изделия ку-бачинских мастеров, шелк, андийские бурки и т. д. (Тамай А. Н. Кумыки в ХУ-ХУПвв. //Рук. фонд ИИЯЛ ДФ АН РФ, ф. 3. оп. 3. д. 165, л. 5; Кушева Е. Н. Указ. соч. С. 296—300). Эта же продукция шла и в Астрахань. Самые лучшие товары шли на продажу в Москву. Оживленной торговле с Русским государством немало способствовало освобождение дагестанских товаров от торговых пошлин в Астрахани и Москве (Умаханов М.-С. К. Указ. соч. С. 43).

В свою очередь, Дагестан получал из России железные и деревянные изделия, ларцы, булавки, иглы, наперстки, зеркала, кожи и кожанные изделия, льняные ткани, предметы одежды, воск, ловчих птиц, масла, западные сукна, стеклянные изделия, поташ, мед, сахар, писчую бумагу, красные кожи, медные котлы, гусиный и лебяжий пух, пушнину (Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1956. С. 96; История Азербайджана. Баку, 1958, т. I. С. 277).

По специальному разрешению русского правительства в Дагестан вывозились татарские пленники (ясыри), а также предметы вооружения – пищали, сабли, панцири (Очерки истории Дагестана. Махачкала; Дагкнигоиздат, 1957, т. I. С. 123).

В Эндиреевском владении ведущее место в хозяйстве занимало пашенное земледелие. Наличие больших массивов пахотных земель давало жителям плоскости возможность засеивать большие площади и получать высокие урожаи зерновых: ячменя, ржи, овса, проса (Алексеева Е. П. Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в ХУ1-ХУ11вв. Карачаево-черкесское книжное издательство, 1957. С. 52, 73; Стрейс Я. Три путешествия, М., 1935. С. 100—101, 125), особенно пшеницы, которая шла на вывоз на Терек. Вывоз дагестанской пшеницы на Терек был значительным. Это подтверждается тем, что когда в 1614 году «в Кумыках и Черкесах хлеб не родился», русские северокавказские крепости испытывали большие затруднения с хлебом (Алексеева Е. П. Указ. соч. С. 52, 72).

Как отмечает А. М. Буцковский, почва на Кумыкской равнине считалась плодороднейшей на северном скате Кавказа, а климат теплее прочих областей этой полосы, что доказывается «совершенным созреванием винограда и других хороших фруктов» (Буцковский А. М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей//История, география к этнография Дагестана/ Под ред. Косвена М. О. и Хашаева Х.-М. О. М» 1958. С. 224).

Эвлия Челеби, писал, что в Эндирее он видел много садов и огородов (*Анчабадзе Г. З. Сведения турецкого путешественника XVII века Эвлия Челеби о Дагестане. // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. т. 3. С. 244*). По наблюдениям И. Гербера, шамхальские кумыки имели «хорошие виноградники и другие сады, также всяких овощей, скотоплодия и пашен довольно» (*Гербер И. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря // ИГЭД, С. 71*). На плоскости издревле занимались садоводством и виноградарством. Многие арабские авторы еще в IX-X вв. отмечали, что на территории Приморского Дагестана расположены большие виноградники (*Гаджиева С.Ш, Указ. соч. С. 68*). О наличии здесь садов и виноградников упоминают и авторы XVII века (*Белокуров С. А. Указ. соч. С. 405*), и Эвлия Челеби» (*Челеби Э. Книга путешествия. С. 110*).

О разведении на плоскости большого количества скота сообщают авторы XVII-XVIII вв. Так, Адам Олеарий, проезжая в 1636 г. по Кумыкской плоскости и видя здесь многочисленные стада, сделал вывод, что местные жители здесь «кормятся скотоводством» (*Дагестан в известиях. ... С. 145*). Я. Рейнегг отмечал, что деревенское хозяйство эндиреевцев находилось «в хорошем расположении, не считая овец и лошадей, множество рогатого скота отменной красоты» (*Там же. С. 254.27*). Овцеголовье в Эндирее, если даже судить по отдельным данным было значительным. (*Рук. фонд ИИАЭ. ДНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, д. 305, ч. VII ж, 750, 1021*)

Согласно сведениям «Тарихи Эндирей», в Эндирее постоянно находилась тысяча всадников с повязанными на их коней кутасами, готовые в любой момент выйти по тревоге. Интересно, что в старину кумыки садились только на жеребцов, считая их более сильными (*Исмаилов А. Тарихи Эндирей//РФ ИИАЭДНЦРАН. Ф. 1. Оп, 1Д. 579.Л. 4*).

Эндирей являлся также одним из ремесленных центров. Здесь изготовлялась посуда (медная и глиняная), оружие (холодное и огнестрельное), защитное вооружение, хлопчатобумажные и шелковые ткани, ковры, украшения и другие изделия. В Эндирее делали хорошие кинжалы (*Буцковский А. М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей // История, география и этнография Дагестана / Под ред. Косвена М.О. «Хашаева Х.-М.О М» 1958. С. 224*).

Как отмечает Н. Попко, «в Кумыках и Кабардах были лучшие оружейники, седельники, серебрянники; казаки водили знакомство с такими людьми, потому что нуждались в их изделиях» (*Акбиев А. С. Указ. соч. С. 34*).

В Эндирее получило распространение гончарное производство. Формовку гончарных изделий производили на ручном гончарном круге. Изготовление сосуда производилось жгутовым или ленточным способом, рисунок наносился при помощи особой деревянной палочки. Многие изделия, особенно вазы и кувшины для воды покрывались глазурью (*Гаджиева С. Ш. Кумыки. С. 96*).

В Эндирее, по некоторым предположениям, в **17—18 вв.** производился один из самых интересных видов высокохудожественной керамики, встречаемой в Дагестане – блюдо диаметром 0,5 м. сформированное из белой или светло-серой глины при высокохудожественном обжиге (*Акбиев А. С. Указ. соч. С. 34*). Его поверхность была покрыта прозрачной глазурью, подкрашенной окисями меди и марганца. Такие блюда изготовлялись как парадная, репрезентативная посуда и были распространены среди акушинцев, кайтагцев, аварцев. Их называли индирские блюда (*Магомедов А. Р. Керамическое производство в средневековом Дагестане. // Древние промыслы, ремесло и торговля в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 146*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.